

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

**Вторая
мировая война
1939-1945**

**ВОСТОЧНЫЕ
ДОБРОВОЛЬЦЫ
В ВЕРМАХТЕ,
ПОЛИЦИИ И СС**

С. Дробязко
А. Карашук

ас
издательство

ВВЕДЕНИЕ

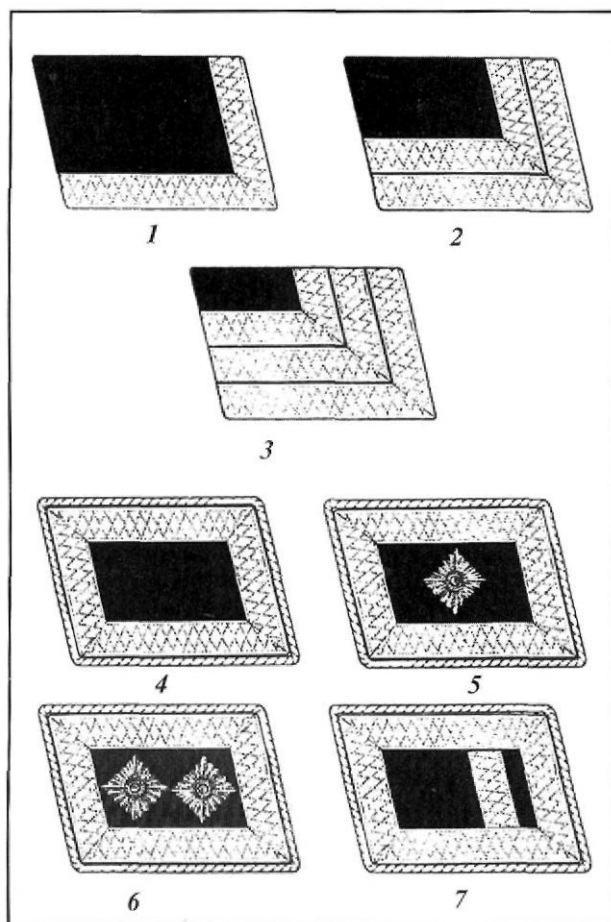
В годы Второй мировой войны территории Эстонии, Латвии, Литвы, Белоруссии и Украины были оккупированы немцами и включены большей своей частью в состав рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина» — политико-административных образований, находившихся в ведении германской гражданской и полицейской администрации, представленной соответственно ведомствами А. Розенберга (министерство оккупированных восточных территорий) и Г. Гиммлера (полиция и СС). В силу этого обстоятельства ресурсы западных областей Советского Союза, в том числе и людские, оказались самым широким образом вовлечены в военные усилия Третьего рейха. Более полумиллиона представителей народов этих областей служили в рядах германского вермахта, войск СС, местной вспомогательной полиции и других вооруженных формирований.

Возникновению таких формирований на Украине, в Белоруссии и Прибалтике в значительной степени способствовали национальный фактор и события не столь отдаленного прошлого. В 1939—1940 гг. в соответствии с советско-германскими соглашениями населенные украинцами и белорусами восточные районы Польши, а также три прибалтийские республики были присоединены к СССР и подвергнуты насильственной советизации с применением жесточайшего террора против явных и потенциальных врагов. В результате в первые месяцы войны в западных областях отмечался особенно высокий, по сравнению с другими оккупированными территориями, уровень

антисоветских настроений среди местного населения, что открывало самые благоприятные возможности для привлечения его к сотрудничеству с германскими властями.

И если вначале сам Гитлер, как и другие вожди Третьего рейха, отвергал даже мысль о том, чтобы дать в руки покоренным народам оружие, военные обстоятельства заставили руководителей рейха пойти на создание воинских формирований из представителей этих народов — вначале охранных и вспомогательных частей в составе вермахта, местной полиции и самообороны, а к концу войны решиться на такой шаг, как включение местных контингентов в состав элиты Третьего рейха — войск СС и формирование в их рядах национальных дивизий.

Уже летом 1941 г. на оккупированных территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины благодаря усилиям местного коллаборационистского самоуправления возникли многочисленные части местной самообороны. Их костяк составили участники националистических партизанских отрядов, многие из которых сражались против советской власти еще накануне войны. Санкционированные германской военной администрацией, эти части существовали под самыми разными наименованиями, такими, как «местная милиция» (Ortsmilitz), «служба порядка» (Ordnungsdienst), «гражданское ополчение» (Bürgerwehr), «местное ополчение» (Heimwehr), «самозащита» (Selbstschutz) и т.д., и были призваны поддерживать порядок, а также бороться с советскими партизанами и скрывавшимися в лесах отдельными группами Красной Армии, попавшими в окружение.

Петлицы личного состава батальонов «шума», введенные в 1943 г.:

- 1 - капрал; 2 - вице-фельдфебель;
3 - ротный фельдфебель; 4 - цугфюрер (лейтенант);
5 - обер-цугфюрер (старший лейтенант);
6 - компани-фюрер (капитан);
7 - батальон-фюрер (майор)**

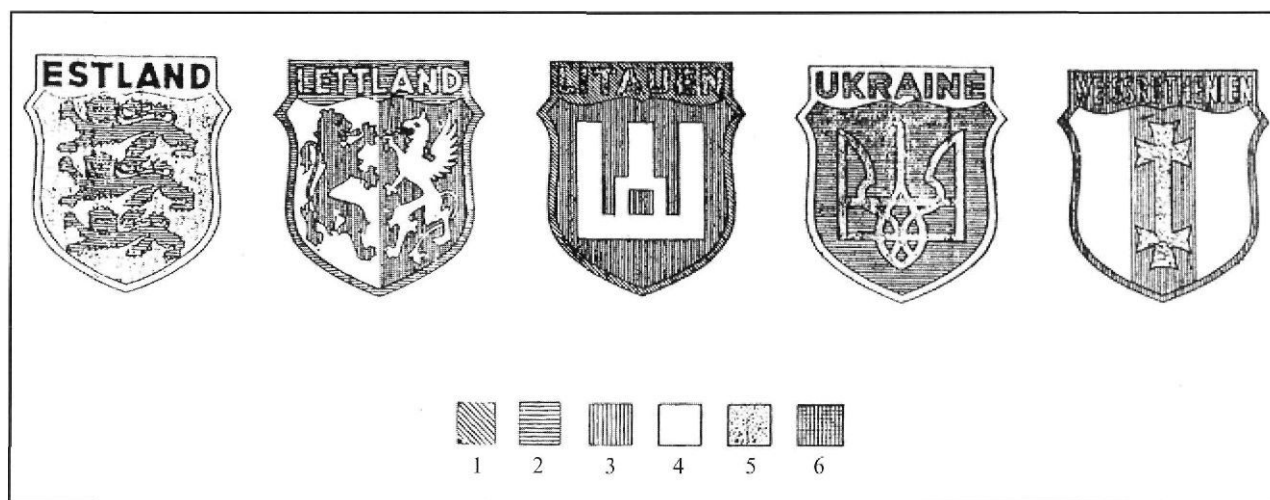
С утверждением в западных областях СССР оккупационного режима немецкие власти распустили большинство формирований местной самообороны и на их основе организовали части батальонного звена, которые были полностью под немецким контролем и использовались для охраны военных и хозяйственных объектов, лагерей военнопленных и гетто, а также для борьбы с партизанами в тыловых районах армий и групп армий. Создававшиеся единичным порядком, эти части подчинялись различным немецким инстанциям (вермахт, полиция и др.) и даже не имели общего наименования. Так, например прибалтийские

формирования, действовавшие в армейских тыловых районах, именовались охранными отрядами (Sicherungs-Abteilungen), а в тыловом районе группы армий «Север» — отрядами вспомогательной полиции (Schutzmannschaft-Abteilungen).

В ноябре 1941 г. все сформированные в оккупированных восточных областях (речь идет о рейхскомиссариатах «Остланд» и «Украина») из местного населения охранные и полицейские части были объединены в так называемую «вспомогательную службу полиции порядка» (Schutzmannschaft der Ordnungspolizei, сокр. Schuma — «шума»), весь личный состав которой делился на четыре категории: 1) т.н. «индивидуальная служба» (Schutzmannschaft-Einzeldienst) по охране порядка в городах и сельской местности, именовавшаяся в первом случае охранной полицией (Schutzpolizei), а во втором — жандармерией (Gendarmerie); 2) батальоны вспомогательной полиции (Schutzmannschaft-Bataillonen), среди которых выделялись фронтовые, охранные, запасные, а также немногочисленные саперные и строительные; 3) пожарная охрана (Feuerschutzmannschaft); 4) вспомогательная охранная служба (Hilfsschutzmannschaft) — создававшаяся по особому требованию германских властей команды для выполнения каких-либо хозяйственных работ, охраны лагерей военнопленных и т.д.

Общая численность вспомогательной полиции рейхскомиссариатов с момента ее возникновения в ноябре 1941 г. (33 тыс. человек) за год выросла примерно в 10 раз. При этом на «индивидуальной службе» и в пожарной охране было задействовано 253 тыс. человек (в том числе 29 тыс. в городах и 224 тыс. в сельской местности), а в полицейских батальонах — 48 тыс. человек. Организационно все эти структуры подчинялись созданным по территориальному принципу управления германской полиции порядка, а в конечной инстанции — шефу германской полиции и СС рейхсфюреру Г. Гиммлеру.

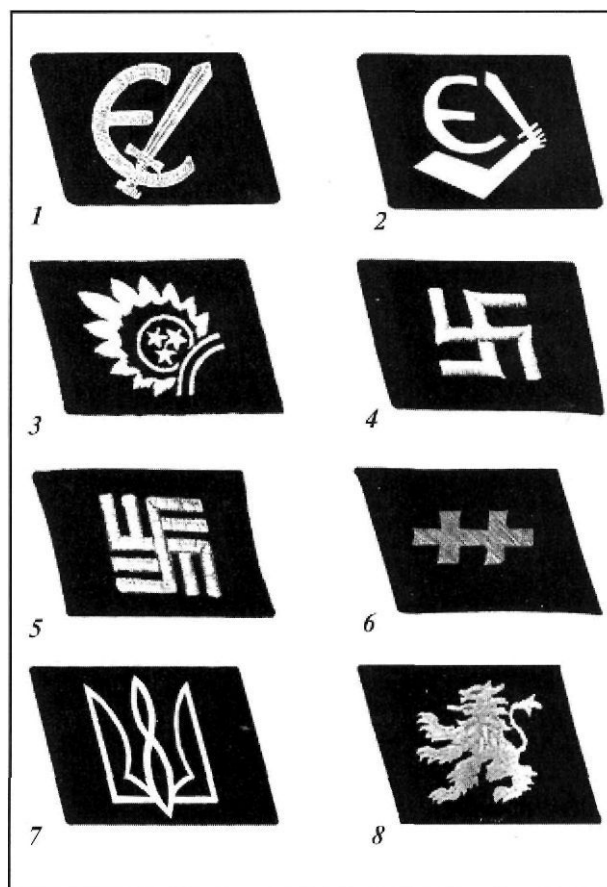
К формированиям из представителей разных народов применялся дифференцированный подход. Так, не доверяя в полной мере белорусам и украинцам, германское командование включало в их батальоны от 20 до 60 человек немецкого кадрового персонала, в то время как в балтийских батальонах имелось лишь по

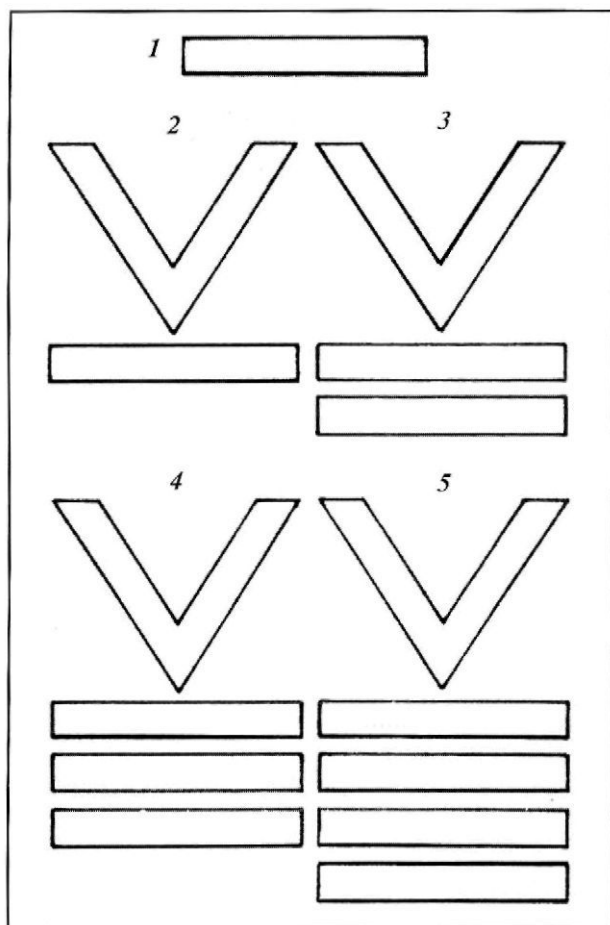
Нарукавные знаки национальных добровольческих частей, разработанные в 1944 г., но не получившие практического применения. Цвета: 1 — зеленый; 2 — синий; 3 — красный; 4 — белый; 5 — желтый; 6 — черный

2 офицера связи германской полиции. Привилегированное положение прибалтов подчеркивалось также и тем, что в мае 1943 г. эстонские, латвийские и литовские батальоны вспомогательной полиции («шума») были переименованы в полицейские (Polizei-Bataillonen), а в апреле следующего года, по крайней мере номинально, подчинены местным самоуправлениям.

Переход германского руководства к политике «тотальной войны», начавшийся после Сталинградской катастрофы, сказался и на расширении масштабов использования в военных усилиях рейха людских ресурсов оккупированных советских территорий. Одним из направленных на это действий стало вовлечение народов Прибалтики и Западной Украины в добровольческое движение СС, развернутое в Западной Европе с началом войны против Советского Союза под лозунгом участия европейских наций в «крестовом походе против большевизма». Благодаря предпринятым усилиям немцы к началу 1944 г. смогли сформировать две латвийские, эстонскую и украинскую дивизии войск СС. Там же, где организации аналогичных соединений препятствовали местные условия или политические соображения германских властей, предпринимались попытки создания территориальных формирований, таких, как Белорусская краевая оборона и Литовский территориальный корпус, с целью их

Петлицы национальных добровольческих частей войск СС: 1-2 — эстонских; 3-5 — латвийских; 6 — белорусских; 7-8 — украинских

Знаки различия вспомогательной полиции рейхскомиссариатов, носившиеся с модифицированной униформой «общих СС»: 1 - унтер-капрал; 2 - вице-капрал; 3 - капрал; 4 - вице-фельдфебель; 5 - ротный фельдфебель

использования в борьбе против наступающей Красной Армии под девизом «защиты отечества».

С марта 1944 г. по линии организации «Гитлерюгенд» в оккупированных восточных областях развернулась вербовка молодежи в возрасте от 15 до 20 лет. Как правило, завербованные и Прибалтике, Белоруссии и на Украине юноши и девушки, общее число которых составляло не менее 16 тыс. человек, служили в рядах вспомогательной службы ВВС и ПВО, официально именуясь «помощниками ВВС и ПВО» (Luftwaffen- und Flakhelfer). Срок службы для младшей группы (до 17 лет) составлял 15 месяцев, для старшей — только

8 месяцев, после чего предполагался перевод в строевые части вермахта и войск СС. В начале декабря 1944 г. эта категория восточных добровольцев была передана в ведение СС и стала именоваться «воспитанниками СС» (SS-Zöglinge).

В общей сложности в 1941 — 1945 гг. на стороне Германии сражались с оружием в руках или служили в различных вспомогательных частях примерно 250 тыс. украинцев, 150 тыс. латышей, 90 тыс. эстонцев, 70 тыс. белорусов и 50 тыс. литовцев*.

ЭСТОНИЯ

Батальоны «Эрна». В мае 1941 г. в Хельсинки при поддержке германской военной разведки (абвера) был образован Эстонский комитет освобождения во главе с Х. Мяэ, ставшим в период оккупации главой эстонского самоуправления. В тесном взаимодействии с абвером комитет готовил диверсионные группы из эмигрантов для подрывной работы на территории Эстонии. С началом войны против Советского Союза на их основе был создан батальон особого назначения «Эрна», в составе 14 радистов, окончивших в Финляндии разведшколу, и 70 обученных диверсантов.

В ночь на 10 июля 1941 г. часть батальона во главе с его командиром полковником А. Кургом высадился в Эстонии с моря, а остальные 21—22 июля были выброшены с парашютами в окрестности Таллинна. Объединив вокруг себя несколько разрозненных отрядов «лесных братьев», батальон к концу июля насчитывал уже почти 900 человек, 31 июля он был обнаружен советским истребительным батальоном и в завязавшемся бою рассеян, а наиболее боеспособная его часть в несколько десятков человек во главе с Кургом двинулась по лесам и болотам на соединение с германской армией. На основе этой группы впоследствии

* В настоящей книге, являющейся логическим продолжением двух предыдущих, также посвященных участию советских граждан во Второй мировой войне на стороне Германии, предпринята попытка рассмотреть основные группы антисоветских вооруженных формирований в составе вермахта, полиции и войск СС, созданных из представителей названных народов. См. также Дробязко С.И., Русская освободительная армия. М., 1998. Он же: Восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999.

был создан новый батальон — «Эрна II», который использовался немцами при блокаде и захвате островов Муху и Сааремаа. В октябре 1941 г. он был расформирован, а его личный состав переведен в подразделения полиции и самообороны или в органы местного самоуправления.

Охранные и полицейские батальоны. Сразу же после оккупации Эстонии германская военная администрация приступила к организации на местах частей полиции и самообороны, главным образом на основе уже существовавших к тому времени антисоветских партизанских отрядов. В сентябре 1941 г. было сформировано шесть так называемых эстонских охранных отрядов, получивших номера с 181-го по 186-й (из трех других отрядов 187-й был финским, а 188-й и 189-й — русскими). Задачей этих частей была охранная служба и борьба с партизанами в тыловом районе германской 18-й армии. С мая 1942 г. некоторые из них участвовали в боях против Красной Армии. В конце того же года все шесть батальонов были переформированы в три восточных батальона (658, 659 и 660-й) и одну восточную роту (657-м) и связи с сокращением их численности из-за боевых потерь и демобилизации добровольцев, срок службы которых составлял всего 12 месяцев.

В дополнение к вышеназванным частям для охранной службы в тыловом районе группы армий «Север» на территории Эстонии с сентября 1941 г. немцы начали формировать эстонские батальоны вспомогательной полиции («шума»). Первые четыре батальона носили обозначения по названиям населенных пунктов, в которых они формировались: «Дорпат», «Феллин», «Полтсама» и «Плескау». Кроме того, были организованы запасной и строительный батальоны.

Всего же за время войны в Эстонии было сформировано 26 батальонов «шума», получивших номера с 29-го по 45-й, 50-й и с 286-го по 293-й — общей численностью 10 тыс. человек. Батальоны несли гарнизонную службу, охраняли военные объекты и пути сообщения на территории генерального комиссариата «Эстония». Некоторые из них действовали против Красной Армии, главным образом, на Ленинградском и Волховском фронтах, однако один из батальонов (36-й) в ноябре 1942 г. оказался

Ефрейтор 658-го батальона Эвальд Реймаа — один из первых эстонских кавалеров Железного креста, 1943 г. Одет в стандартную униформу вермахта с эстонским нашивным щитком

в излучине Дона, где был разгромлен наступающими советскими войсками.

В марте 1944 г. путем объединения четырех батальонов (286, 288, 291 и 292-го) был образован 1-й эстонский полицейский полк, а в июле из трех батальонов (37, 38 и 40-го) — 2-й полицейский полк. Однако изменившееся к тому времени положение на фронте помешало довести организацию полков до конца, и в августе-сентябре того же года эти части были расформированы.

Самооборона («Омакайтсе»). В августе 1941 г. в Эстонии была восстановлена существовавшая до 1940 г. организация «Кайтселиит» (буквально — Оборонный союз) под наименованием «Омакайтсе» (Самооборона). Роты «Омакайтсе» формировались на добровольной основе в каж-

Эстонский доброволец в составе вермахта, 1942 г.

дом городе и деревне и носили названия тех населенных пунктов, где они создавались. Эти части использовались для охраны мостов и промышленных предприятий, обеспечения уборки урожая и борьбы с саботажем и диверсиями. С введением в 1943 г. обязательной службы в «Омакайтсе» ее численность выросла до 65 тыс. человек. В феврале 1944 г. на основе рот и батальонов «Омакайтсе» был организован полк «Таллинн» («Ревель»), а в сентябре — полки «Феллин», «Пернау» и «Кипи». Эти части принимали активное участие в боях против Красной Армии и были расформированы 16 января 1945 г.

Полки пограничной охраны. Начиная с февраля 1944 г. на территории Эстонии было создано шесть полков пограничной охраны (номера с 1-го по 6-й), которые, как и полицейские батальоны, активно использовались

в боевых действиях на северном участке Восточного фронта. Каждый из полков имел в своем составе три батальона, артиллерийскую батарею или противотанковую роту и насчитывал в разное время от 1,5 до 3 тыс. человек. Для пополнения пограничных полков новобранцами были сформированы 1-й запасный пограничный полк и запасный пограничный батальон. В августе 1944 г. 2, 3, 4 и 6-й полки вместе с приданными им артиллерийскими и вспомогательными частями были подчинены штабу 300-й дивизии особого назначения, а 1-й и 5-й полки — включены в состав немецкой 207-й охранной дивизии. В последних боях за Эстонию в сентябре 1944 г. все они были разгромлены, а их личный состав уничтожен, попал в плен или рассеялся по лесам.

Эстонский легион СС. В первую годовщину «освобождения» Эстонии, 28 августа 1942 г., генеральный комиссар К. Лицманн обратился к эстонцам с призывом вступать в Эстонский легион для участия в общей борьбе против большевизма. Уже в октябре первые добровольцы, отобранные в соответствии с требованиями, предъявляемыми к личному составу войск СС, были отправлены в учебный лагерь «Дебица» на территории Польши. Из наличного состава удалось сформировать три батальона, объединенных затем в 1-й Эстонский добровольческий гренадерский полк СС. В марте 1943 г. после принятия присяги 1-й батальон полка был отправлен на фронт и включен в состав 5-й танково-гренадерской дивизии СС «Викинг» под названием Эстонский добровольческий батальон «Нарва».

К маю 1943 г. в результате проведенной мобилизации Эстонский легион получил значительное пополнение, что позволило развернуть полк в 3-ю Эстонскую добровольческую бригаду СС под командованием бригадефюрера Ф. Аусбергера. Окончательно сформированная к 23 октября того же года, она первое время действовала против партизан на территории Эстонии, а затем была отправлена на фронт. Одновременно с формированием бригады для координации связи с германской оккупационной администрацией была создана Генеральная инспекция эстонских войск СС во главе с генералом эстонской армии Й. Соодла.

В начале 1944 г. было решено увеличить эстонский контингент войск СС за счет включения в их состав батальонов из вермахта и наиболее боеспособных полицейских частей, что позволило бы организовать полноценную дивизию. В итоге к двум полкам Эстонской бригады (45-й и 46-й гренадерские добровольческие полки СС) прибавился третий (47-й), сформированный на основе 658, 659 и 660-го эстонских добровольческих батальонов вермахта. Новообразованная дивизия 24 января получила наименование 20-й Эстонской добровольческой дивизии СС (с 26 мая 1944 г. 20-я гренадерская дивизия войск СС — эстонская № 1). В апреле в ее состав был передан выведенный из дивизии «Викинг» батальон «Нарва», переименованный в 20-й фузилерный батальон СС. Кроме того, соединение включало в себя артиллерийский полк и саперный батальон, а также роты: зенитную, противотанковую и связи. Обоя численность дивизии достигала 15 тыс. солдат и офицеров.

В августе 1944 г. 20-я дивизия пополнилась эстонцами, бежавшими в свое время в Финляндию от немецкой мобилизации и составившими в финской армии отдельный 200-й полк (1,7 тыс. человек), который сражался против советских войск на линии Маннергейма. После выхода Финляндии из войны против СССР полк был переправлен в Эстонию и расформирован, а его личный состав был распределен по частям и подразделениям дивизии. Эстонцы служили также и рядах 1-й танково-гренадерской дивизии СС «Нордланд» вместе с добровольцами из скандинавских стран. Однако число их, по всей видимости, не превышало 100 человек.

В сентябре 1944 г. 20-я дивизия, наряду с голландскими, норвежскими, датскими и фламандскими частями, участвовала в «битве европейских СС» под Нарвой. В ожесточенных боях она была разгромлена. Несколько тысяч легионеров попали в плен или рассеялись по лесам, а остальные покинули Эстонию вместе с немецкими войсками. В начале 1945 г. восстановленная на одном из учебных полигонов на территории Силезии 20-я дивизия была направлена в Чехословакию, где и закончила войну. После гибели в бою бригадефюрера Аусбергера дивизию возглавил эстонский командир — оберфюрер

Б. Маак. В мае 1945 г. основная масса личного состава была взята в плен Красной Армией, однако часть эстонских солдат и офицеров (включая 3 тыс. человек из учебно-запасного полка дивизии) отступили на запад и сдались англо-американским войскам.

Саперно-строительные батальоны. В апреле—мае 1944 г. для обслуживания группы армий «Север» были сформированы пять эстонских саперно-строительных батальонов (номера с 1-го по 5-й). В декабре того же года первые четыре батальона были расформированы, а 5-й в феврале 1945 г. включен в состав гарнизона Штеттина.

Добровольцы в люфтваффе. Летом 1941 г. при отступлении Красной Армии вся материальная часть бывших эстонских ВВС была уничтожена или вывезена на восток. На территории Эстонии остались всего четыре моноплана эстонского

Плакат «Защити свою Родину от большевизма», призывающий вступать в Эстонский легион СС, 1943 г.

Бригадефюрер СС фон Шольц награждает штаб-фельдфебеля латвийской полиции, 1943 г. Полицейский одет в мундир германского образца без погон, с петлицами латвийской армии и нарукавным щитком; стальной шлем образца 1916 г.

производства РТО-4, являвшиеся собственностью таллиннского аэроклуба. Эти машины были восстановлены по инициативе главного инструктора аэроклуба Г. Бушманна, который предложил германскому командованию создать на их основе эстонскую воздушную часть. Этим предложением заинтересовались представители военно-морских сил, и уже в марте 1942 г. самолеты Особой эскадрильи «Бушманн» совершили первый боевой вылет. Основной задачей эскадрильи в это время было патрулирование акватории Финского залива с целью обнаружения советских подводных лодок.

Вскоре, оценив положительный опыт использования эстонской эскадрильи, командование люфтваффе потребовало ее переподчинения себе. Переименованная в 127-ю авиагруппу, эскадрилья «Бушманн» получила на вооружение устаревшие немецкие машины и после переподготовки личного состава была реорганизована в 11-ю (эстонскую) группу ночных бомбардировщиков. Состоявшая из трех эскадрилий, две из которых были оснащены самолетами He50A, а третья — Ar66, группа действовала с аэродромов на территории Эстонии до сентября 1944 г. и была расформирована из-за недостатка топлива и запчастей. Эстонские и латвийские летчики проходили подготовку в соответствии с требованиями люфтваффе в летной школе в Лиепае.

1 июля 1944 г. в Таллинне состоялось совещание германской оккупационной администрации.

эстонского самоуправления и руководителей профашистской организации «Эстонская молодежь». Целью совещания было создание, по возможности на добровольной основе, корпуса эстонской молодежи (от 15 до 20 лет) для несения вспомогательной службы в частях ПВО. Предполагалось, что добровольцы будут служить, на территории своей страны и исключительно в ведении люфтваффе, однако ни одно из этих условий на практике не было соблюдено, так как уже в сентябре Эстония была оставлена немцами.

Всего до сентября 1944 г. в качестве «помощников ПВО» удалось мобилизовать 3 тыс. человек, в том числе 478 девушек. После трехнедельной подготовки все они были направлены в действующие части ПВО для обслуживания орудий и прожекторных установок, в подразделения установок дымовой завесы, роты привязных аэростатов, транспортные и снабженческие части ВВС — вплоть до работы в мастерских и на кухнях. Из общего числа эстонских «помощников» 346 человек были переведены и кригсмарине в качестве «помощников флота» (Marine-Helfer), однако после эвакуации Эстонии снова возвратились в подчинение люфтваффе.

В период наступления Красной Армии на территории Эстонии около 1 тыс. «помощников» были эвакуированы вместе с отступающими германскими войсками и перевезены в лагеря на

территории Германии, Чехословакии и Дании. Большая часть — около 800 человек — была отправлена в Висмар (на Балтийском побережье), где составила 60-й резервный батальон ПВО. Отсюда после соответствующей подготовки получившие квалификацию канониров (т.е. рядовых зенитной артиллерии) «помощники» были переведены в Данию. В марте 1945 г. в Оденсе им объявили о присоединении к 20-му учебно-запасному полку СС, являвшемуся резервной тыловой частью 20-й гренадерской дивизии.

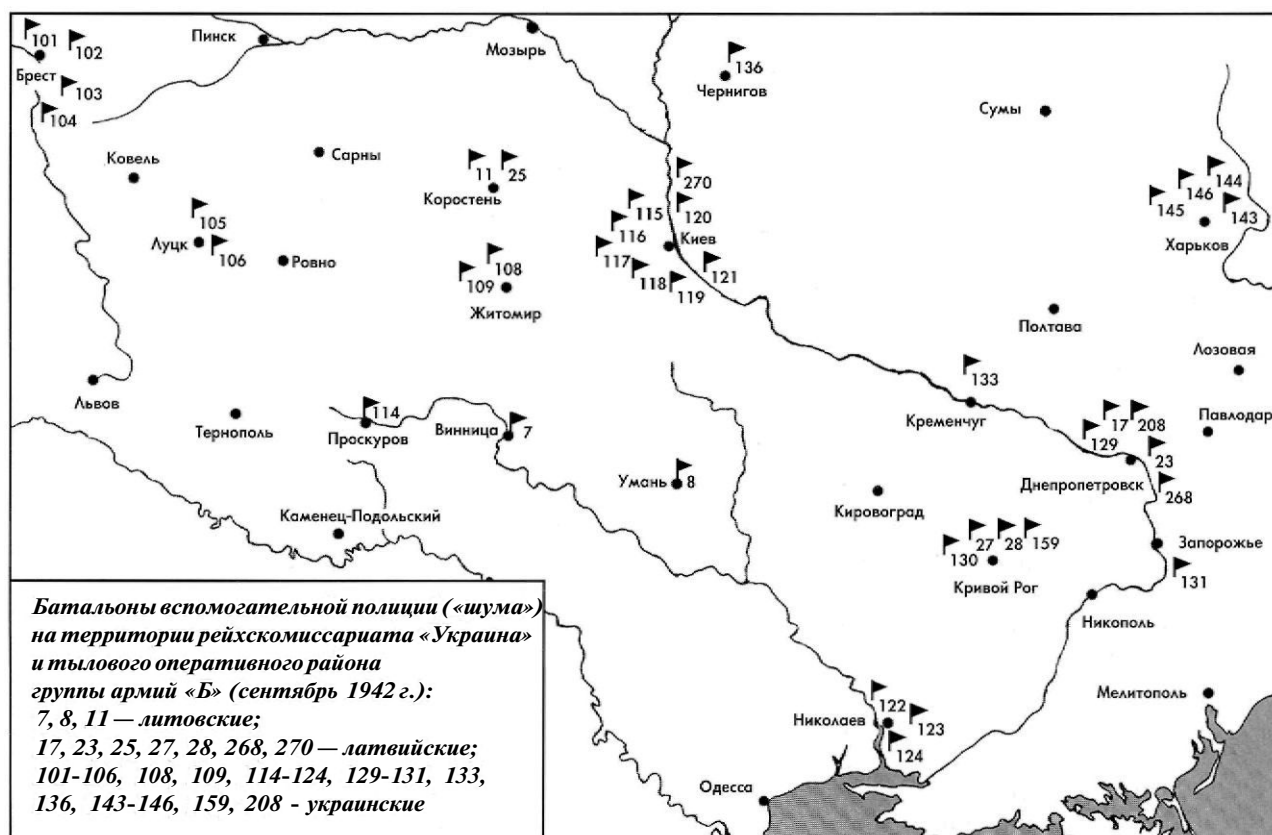
ЛАТВИЯ

Полицейские батальоны. Оккупировав Латвию, немцы разоружили и расформировали многочисленные латвийские антисоветские партизанские группы и создали вместо них вспомогательные добровольческие полицейские части под своим контролем. Первая из таких частей была организована уже в июле 1941 г. бывшим офицером латвийской армии В. Вейсом, ставшим впоследствии первым из латышей кавалером германского Рыцарского креста.

С первых дней оккупации эти формирования весьма успешно выполняли обязанности по борьбе с советскими партизанами и отставшими от своих частей группами красноармейцев.

Начиная с сентября 1941 г. на территории Латвии были созданы местные отделения полиции, а на базе отрядов самообороны организованы латвийские батальоны «шума». До конца 1943 г. были сформированы 45 батальонов: номера с 16-го по 28-й, с 266-го по 283-й (из них 271-й и 279-й батальоны формировались дважды), с 311-го по 322-й. Их общая численность оценивалась в 15 тыс. человек. Батальоны несли охранную службу в тыловых районах, главным образом по обеспечению безопасности путей снабжения германской армии. Некоторые из них отправлялись для борьбы с партизанами и охраны военных и хозяйственных объектов на территорию Украины и Белоруссии. Часть батальонов действовала на фронте в полосе германской группы армий «Север».

1 августа 1943 г. путем объединения четырех батальонов — 277, 278, 312 и 276-го, получив-

*Бойцы латвийского
полицейского батальона
на похоронах погибшего
товарища, 1942 г.
Одеты в латвийские
шпелы, чехословацкие
шлемы образца 1932 г.
и вооружены русскими
винтовками Мосина*

ших соответственно номера I. II. III и IV, был образован 1-й Латвийский добровольческий полицейский полк «Рига». В начале ноября полк был отправлен на фронт в район Невеля, где в течение четырех месяцев участвовал в боях против наступающих войск Красной Армии. В марте 1944 г. понесший большие потери полк был отправлен в Латвию для отдыха и восстановления. За проявленную в зимних боях храбрость его личный состав получил право носить на рукавные ленты с наименованием полка.

Еще два латвийских полицейских полка — 2-й и 3-й — были сформированы в феврале—марте 1944 г. Основой для 2-го полка «Лиепая» послужили 22, 25, 313 и 316-й батальоны, для 3-го — 317, 318 и 321-й. Летом эти полки были приданы боевой группе СС «Йекельн», действовавшей против партизан и Красной Армии в районе бывшей советско-латвийской границы. Понесшие большие потери полки в августе были выведены на территорию Латвии и расформированы, а 16 сентября началось формирование из лиц старших возрастов нового 2-го Латвийского полицейского полка, именовавшегося также «Курземе». В октябре полк вывезли по морю в Данциг, а оттуда в Торунь, где он был расформирован, а его лич-

ный состав передан на пополнение 15-й латвийской дивизии СС.

Полки пограничной охраны. В феврале 1944 г., так же как и в Эстонии, в Латвии были сформированы шесть пограничных полков четырехбатальонного состава (номера с 1-го по 6-й) численностью по 2,7 тыс. человек каждый. Из-за нехватки вооружения первые два полка расформировали уже в марте, направив их личный состав на пополнение других частей. В июле был расформирован 3-й полк, а его личный состав включен в 19-ю латвийскую дивизию СС. Остальные полки (в том числе восстановленный 2-й) использовались в антипартизанской борьбе и на строительстве укреплений вдоль бывшей советско-латвийской границы, а также сражались на фронте против Красной Армии, будучи приданными немецким пехотным дивизиям. К октябрю того же года все они были расформированы ввиду больших потерь, а их личный состав направлен на пополнение латвийских частей войск СС.

Латвийский легион СС. В 1942 г. Латвийская гражданская администрация предложила немцам создать в помощь вермахту на добровольческой основе вооруженные силы общей численностью 100 тыс. человек с условием признания после окончания войны независимости Латвии,

но Гитлер решительно отверг это предложение. Однако возрастающая потребность в живой силе вынудила нацистское руководство изменить отношение к участию балтийских народов в войне. В феврале 1943 г. оккупационные власти санкционировали создание Латвийского легиона, который официально включал в себя все латвийские части вермахта, полиции и СС, а также отдельных добровольцев-латышей, служивших в рядах германских вооруженных сил. Командиром легиона был назначен бывший военный министр Латвии генерал Р. Бангерскис, получивший чин группенфюрера СС, а начальником штаба — полковник А. Силгайлис.

В мае 1943 г. на основе шести латвийских полицейских батальонов (16, 18, 19, 21, 24 и 26-го), действовавших в составе группы армий «Север», была организована Латвийская добровольческая бригада СС в составе 1-го и 2-го латвийских добровольческих полков. Одновременно был произведен набор добровольцев десяти возрастов (1914—1924 гг. рождения) для 15-й Латвийской добровольческой дивизии СС, три полка которой — 3, 4 и 5-й латвийские добровольческие — были сформированы к середине июня. В отличие от первых двух полков они не имели боевого опыта, что, однако, не помешало немцам сразу же отправить на фронт 1 тыс. новобранцев, бесцельному уничтожению которых помешало вмешательство Бангерскиса. В дальнейшем новые контингенты Латвийского легиона проходили подготовку в прифронтовом районе под руководством инструкторов из полицейских батальонов. В ноябре 1943 г. дивизия получила боевое крещение на фронте в районе Новосokolьников, куда она была перебросена для того, чтобы сдержать начавшееся наступление Красной Армии.

В феврале 1944 г. советское наступление было остановлено, однако угроза его возобновления сохранялась, что заставило оккупационные власти и местное латвийское самоуправление активизировать мобилизационные мероприятия. Призывной возраст был поднят до 37 лет, и только лица, занятые в военной промышленности и не годные по состоянию здоровья, освобождались от призыва. Для подготовки призывников на основе учебно-запасного батальона 15-й дивизии была развернута 15-я учебно-запасная бригада трехполкового состава.

За счет полученного по мобилизации пополнения удалось увеличить численность Латвийской бригады СС и развернуть ее в дивизию. Таким образом, в составе легиона оказались две дивизии: 15-я гренадерская дивизия войск СС (латвийская № 1) — 32, 33 и 34-й полки и 19-я гренадерская дивизия войск СС (латвийская № 2) — 42, 43 и 44-й полки. Их численность по состоянию на 30 июня 1944 г. составляла: 15-й — 18 412 солдат и офицеров, 19-й — 10 592. Две латвийские дивизии были объединены в 6-й (Латвийский) добровольческий корпус войск СС под командованием обергруппенфюрера В. Крюгера.

Было запланировано создание и третьей — 36-й танково-гренадерской дивизии войск СС (латвийская № 3). Однако этому помешала обстановка на фронте, требовавшая немедленного использования всех имевшихся сил для защиты границ Латвии. В результате 240 молодых латышей из состава Имперской службы трудовой

*Унтерштурмфюрер 15-й гренадерской дивизии
войск СС (справа), 1943 г.*

*Одет в стандартную униформу войск СС
с латвийским нарукавным щитком*

повинности, прошедшие в Арнеме (Голландия) подготовку в качестве унтер-офицеров танково-гренадерских частей и прибывшие в Латвию в июне 1944 г., были направлены на фронт и включены в состав 19-й гренадерской дивизии войск СС.

В октябре 1944 г. на основе кадров расформированных 2-го и 5-го латвийских пограничных полков был организован 106-й гренадерский полк СС (латвийский № 7) в составе двух пехотных батальонов и батальона тяжелого оружия (легкие пехотные и противотанковые орудия, минометы и станковые пулеметы). Этот полк участвовал в боях против советских войск на Курляндском фронте и был расформирован в конце года. Следует упомянуть еще одну латвийскую часть войск СС — батальон СС «Рига», созданный первоначально как 15-я охранная рота и использовавшийся затем как учебный центр для подготовки унтер-офицеров Латвийского легиона.

Летом 1944 г. Красная Армия начала новое наступление и в июле вступила на латвийскую землю. В ожесточенных боях 6-й добровольческий корпус СС, прикрывавший отход германской 16-й армии, понес большие потери. Огромные масштабы приобрело дезертирство. В результате в течение нескольких дней латвийские дивизии расползлись по швам. Пытаясь остановить развал, германское командование подчинило их в тактическом отношении командирам двух немецких пехотных дивизий и приняло самые жесткие меры против дезертиров. Командование группы армий «Север» было вынуждено признать, что из-за плохого морального состояния латвийских солдат и слабости офицерского состава оно больше не может рассчитывать на использование дивизий для активных операций. Ошибочными были признаны хорошее оснащение латвийских дивизий различным вооружением, брошенным в ходе отступления, и их использование для защиты территории Латвии, что создавало благоприятные условия для дезертирства.

В августе 1944 г. немцы разоружили 15-ю дивизию и отвели ее на восстановление в г. Кемнитц (Восточная Пруссия), куда прибыли также три батальона 1-го полицейского полка «Рига» и остатки 2-го полицейского полка «Курземе». 19-я дивизия была сведена в три боевых группы. Понесла большие потери под Цесвайне и Нита-

уре, вместе с другими немецкими частями они отступили на территорию Курляндии. Впоследствии в 19-ю дивизию были переданы примерно 4 тыс. солдат и офицеров из 15-й дивизии и личный состав расформированных частей, к маю 1945 г. ее численность достигла 16 тыс. человек. Лишь небольшая часть из них (менее 1,5 тыс.) попала в плен после капитуляции Курляндской группировки. Остальные рассеялись по лесам, примкнув к националистическим партизанским отрядам, возникшим с приходом в Латвию Красной Армии, или бежали морем в Швецию, откуда впоследствии многие были выданы СССР.

Некоторое время 15-я дивизия, численность которой в результате восстановления была доведена до 19 тыс. человек (не считая 1, 2 и 3-го учебно-запасных полков), использовалась на фортификационных работах, а в конце января 1945 г. была брошена на фронт. В ходе боев в Восточной Пруссии и Померании она вновь потеряла больше половины своего состава и была отведена в тыл. Это позволило многим латышам после окончания войны избежать советского плена и сдаться англо-американским войскам.

Строительные и саперные части. Одновременно с эстонскими саперно-строительными батальонами весной 1944 г. были сформированы четыре латвийских строительных отряда (*Lettische Bau-Abteilungen*) (номера с 1-го по 4-й). Помимо этого, в марте того же года были созданы четыре новых (Латгальских) полицейских батальона (номера с 325-го по 328-й), которые в мае были переданы в состав вермахта как саперно-строительные батальоны. Вермахту был подчинен также действовавший на Украине 270-й латвийский саперный полицейский батальон, переименованный в июле 1944 г. в 672-й восточный саперный батальон. Наконец, в октябре из части личного состава расформированного 5-го пограничного полка был создан строительный батальон «Звайгне», включенный в состав 6-го латвийского добровольческого корпуса СС. Почти все указанные части были расформированы в конце 1944 г.

Добровольцы в люфтваффе. В то время как в Эстонии воздушный легион существовал фактически с 1941 г., в Латвии решение о создании аналогичного формирования было принято

лишь в июле 1943 г., когда подполковник латвийских ВВС Я. Русельс вошел в контакт с представителями командования 1-го воздушного флота люфтваффе. К сентябрю в воздушный легион вступило около 1,2 тыс. добровольцев, подготовка которых осуществлялась на территории Латвии. Со своей стороны немцы предоставили инструкторов и обеспечили материальную часть — два десятка устаревших машин Ar66 и Go145. Организационно воздушный легион считался частью Латвийского легиона и номинально подчинялся генералу Бангерскису.

К марту 1944 г. были сформированы две эскадрильи, объединенные в 12-ю группу ночных бомбардировщиков. Командиром Латвийского воздушного легиона в составе люфтваффе 10 августа был утвержден подполковник Русельс. Все чины легиона, за исключением одного немецкого офицера связи, одного квартирмейстера и трех унтер-офицеров, были латышами.

В сентябре 1944 г., когда Красная Армия вплотную приблизилась к границам Латвии, воздушный легион был эвакуирован в г. Брюстфорт (Восточная Пруссия), а спустя месяц — расформирован из-за недостатка горючего и запчастей. Его личный состав был распределен

среди других частей люфтваффе. Самая большая группа была отправлена в Данию и объединена с частью Эстонского воздушного легиона. Большинство латышей попали в зенитные части и лишь немногие продолжали служить в составе летных экипажей. В летной школе г. Бромберга лучшие пилоты прошли переподготовку на истребителях Fw190 и после окончания учебного курса были включены в состав 54-й истребительной авиагруппы люфтваффе, действовавшей с аэродрома Спильве, недалеко от Риги. В октябре латвийских летчиков перебросили на аэродром Альт-Дамм близ Штеттина, и позже они участвовали в обороне Берлина в составе 1-й истребительной эскадры. Несколько латвийских пилотов сражались на Западном фронте против англичан и американцев, причем четверо из них были сбиты.

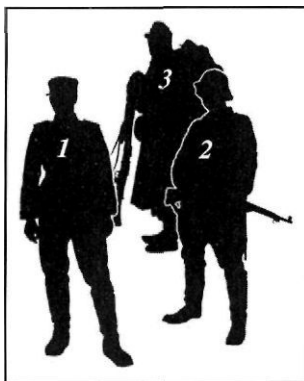
Латыши служили и в парашютных дивизиях люфтваффе, которые использовались в конце войны как части обыкновенной пехоты. Среди них оказались главным образом те, кто был призван в ходе тотальной мобилизации в июле—августе 1944 г., но не попали в Латвийский легион СС по состоянию здоровья.

см. с. 32

*Генерал германских
люфтваффе —
начальник школы
противовоздушной
обороны — инспектирует
латвийский расчет
20-мм счетверенной
артустановки, 1943 г.*

*Латвийские
добровольцы одеты
в стандартное
обмундирование
войск СС
без национальных
отличий*

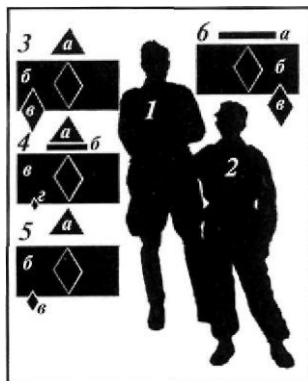
1. Унтер-офицер эстонского полицейского батальона, 1943 г.
2. Боец эстонской самообороны («Омакайтсе»), 1942 г.
3. Гренадер 45-го полка 20-й дивизии войск СС (эстонской №1), 1945 г.

Первое время личный состав эстонских охранных батальонов и вспомогательной полиции носил униформу вермахта, довоенной эстонской и даже латвийской армий. Позже стандартным обмундированием полицейских батальонов и пограничных полков стала германская полицейская униформа, которая отличалась от армейской более темным оттенком сукна, коричневыми воротником и обшлагами рукавов. Войсковой цвет, как и в германской полиции, был изумрудно-зеленый. Наряду с этой формой использовалось обмундирование сухопутных войск вермахта, войск СС и даже люфтваффе. На рукав нашивался щиток национальных цветов (сине-черно-белый). Официально установленный образец представлял собой щиток фигурной формы с тремя золотыми геральдическими львами на фоне расположенных под углом синей, черной и белой полос с желтым кантом, однако более распространенным был упрощенный вариант щитка — без львов и канта. С немецкой униформой иногда носились некоторые нерегламентированные детали обмундирования, как например, кепи эстонского образца с кокардой эстонской армии или нагрудные значки с национальной символикой (фиг. 1). Подразделения эстонской самообороны («Омакайтсе») чаще всего использовали униформу эстонской армии с повязкой «Im Dienst der deutschen Wehrmacht» («На службе германских вооруженных сил») (фиг. 2).

Солдаты и офицеры Эстонского легиона СС носили стандартную униформу войск СС с соответствующими знаками различия (погонами и петлицами), эмблемами (орел и «мертвая голова») и национальным нарукавным щитком. Ранний образец щитка представлял собой тот же вариант, что носили эстонские батальоны в вермахте, — эстонские национальные цвета наискосок с узкой черной окантовкой. В запасном полку 20-й дивизии использовался более живописный «полицейский» вариант — с тремя золотыми львами и желтым кантом. В 1945 г. для 20-й дивизии СС официально был утвержден щиток с горизонтальными синей, черной и белой полосами и широкой черной рамкой, символизировавшей траур по покинутой родине. Несмотря на то что в соответствии с общими для СС правилами щиток должен был располагаться на левом рукаве под эсэсовским орлом, на практике его носили как на левом, так и на правом рукаве. Солдат 45-го эстонского полка отличала нарукавная лента с надписью «Estland» (фиг. 3).

Эстонские легионеры СС первоначально носили только черные гладкие петлицы, батальон «Нарва» получил петлицы со стандартными рунами СС. В то же время эстонцы без какой бы то ни было официальной санкции стали носить на петлицах вырезанную из жести эмблему в виде закованной в латы руки с мечом со стилизованной буквой «Е» в изгибе. Немцы, пытаясь запретить использование таких эмблем, требовали ношения эстонцами эсэсовских рун, однако, поскольку достаточного количества петлиц с рунами не было найдено, ношение неуставных образцов продолжалось. В середине июня 1944 г. 45-му эстонскому полку было приказано снять «неуставные» петлицы и заменить их официально установленными — с большой буквой «Е» и мечом, пересекающим ее под углом 45°. Однако это нововведение оказалось очень непопулярным среди эстонцев, и руководство СС было вынуждено смириться с использованием петлиц старого образца.

1. Фельдфебель 11-й эстонской авиагруппы, 1944 г.

2. Эстонский «помощник ПВО», 1945 г.

3–6. Нарукавные нашивки «воспитанников СС», повязки и кокарды «помощников ПВО», нарукавные нашивки «помощниц ПВО»: украинских, литовских, белорусских и латвийских.

Личный состав 11-й эстонской и 12-й латвийской авиагрупп носил стандартную униформу и знаки различия люфтваффе с национальными щитками на правом рукаве. Эстонский щиток имел расположенные горизонтально синюю, черную и белую полосы и был увенчан надписью «ESTLAND». Наряду с германскими кокардами могли использоваться национальные кокарды, утвержденные для иностранных добровольцев вермахта. Летчики, получившие квалификацию пилота или штурмана в эстонских и латвийских ВВС, носили соответствующие нагрудные знаки отличия (фиг. 1).

«Помощники ПВО» носили униформу особого образца, которая включала блузу из серо-голубой ткани с открытой застежкой (иногда до середины груди) и нагрудными карманами, брюки из такого же материала, шинель и ремень с пряжкой авиационного образца. В самом конце войны на изготовление этой формы шел также материал коричневатого-серого цвета, из которого изготовлялось полевое обмундирование вермахта образца 1944 г. (фиг. 2). Над правым карманом блузы иногда носили германскую авиационную эмблему (летающий орел со свастикой в когтях), однако эта деталь не была предусмотрена регламентом. Погоны — небольшого размера, черные с голубой выпушкой. Головной убор — кепи, такое же, как у членов «Гитлерюгенда», но не из черного, а из серо-голубого (коричневатого-серого) сукна с матерчатой или металлической ромбовидной кокардой национальных цветов (фиг. 4а), в отдельных случаях с эмблемами местных молодежных организаций («Молодежь Эстонии», «Латвийская молодежная организация», «Союз белорусской молодежи») (фиг. 5в). Многие латвийские «помощники» носили кокарду с эмблемой латвийской армии (три звезды в лучах восходящего солнца).

На левом рукаве «помощники» носили повязку национальных цветов, в центре которой находилась заключенная в ромб эмблема той или иной молодежной организации (это не означало вовсе, что все «помощники» были ее членами). Среди латвийских «помощников» широкое распространение получили повязки с заключенной в ромб эмблемой латвийской армии (как на кокарде). Украинцы использовали два варианта повязок: выходцы из восточных областей — с трезубцем, заключенным в ромб, а из западных — с галицким львом (фиг. 3б). Эстонцы и латыши наряду с повязками носили нарукавные знаки Эстонского и Латвийского легионов СС. Кроме того, некоторые латвийские и литовские «помощники» носили черные нарукавные ленточки с надписями: «Kara Atbalstītājs» и «Karo Talkninkas», что в переводе с латышского и литовского языков означало «военный помощник» (фиг. 4б, 6а).

В декабре 1944 г. «помощники ПВО» стали именоваться «воспитанниками СС», и им было предписано носить на левом рукаве черный треугольник с рунами СС (фиг. 3а, 4а, 5а). Среди латышей это нововведение не получило широкого распространения, а эстонские «помощники» их не носили вообще. Девушки-«помощницы» носили обмундирование того же покроя, что и юноши, но с застежкой на левую сторону и без погон. Вместо повязки они носили на левом рукаве только ромбовидную нашивку с национальной эмблемой (фиг. 3в, 6в).

1. Лейтенант латвийского полицейского батальона, 1942 г.
2. Унтер-офицер латвийского полицейского батальона, 1943 г.
3. Унтер-офицер 1-го Латвийского добровольческого полицейского полка «Рига», 1944 г.

Латвийские полицейские чаще всего носили униформу германской полиции с германскими или латвийскими знаками различия, однако невозможность обеспечить ею весь личный состав вынуждала их использовать также довоенное латвийское обмундирование цвета хаки (фиг. 1), которое официально разрешалось носить без петлиц, при этом знаки различия помещались прямо на воротнике. (На практике же, как свидетельствуют фотографии, эти ограничения часто игнорировались.) Кроме того, некоторые части получили с немецких складов темно-синее обмундирование неизвестного происхождения (возможно, старое полицейское, использовавшееся до 1933 г.), которое носили, как правило, с латвийскими петлицами. На головных уборах полицейских закреплялась кокарда латвийской армии в виде трех звезд в лучах восходящего солнца. В служебное время полицейские носили стальной шлем — чаще всего это была германская каска образца 1916 г., состоявшая на снабжении латвийской армии. Латвийскими полицейскими использовались также чехословацкий шлем образца 1932 г. (фиг.2) и облегченный «полицейский» вариант германской каски образца 1935 г.

В октябре 1943 г. был издан приказ об отмене в латвийских полицейских частях старых латвийских знаков различия и замене их на германские петлицы.

Но германские петлицы позволяли различать их обладателей только по принадлежности к офицерскому или рядовому составу, а ношение погон еще не получило широкого распространения, что создавало определенные сложности, преодолеть которые удалось лишь с введением полной униформы германской полиции. Единственным отличительным знаком латвийской полиции остался нарукавный щиток национальных цветов (красно-бело-красный).

В латвийских, эстонских и литовских добровольческих частях, в отличие от других восточных формирований, уже с 1942—1943 гг. практиковалось награждение личного состава германскими орденами, такими как Железный крест и Крест военных заслуг. В 1-м Латвийском добровольческом полицейском полку «Рига», хорошо проявившем себя в зимних боях 1943—1944 гг. на Восточном фронте, в качестве коллективной награды была введена черная нарукавная лента с вышитой серебром готической надписью: «Lett. Frw. Pol. Rgt. Riga» (фиг.3).

1. Роттенфюрер 15-й дивизии войск СС (латвийской № 1), 1945 г.
2. Оберштурмбаннфюрер 19-й дивизии войск СС (латвийской № 2) Н. Галдинс, 1945 г.
3. Латвийский доброволец в составе Имперской службы трудовой повинности (РАД), 1944 г.

Солдаты и офицеры Латвийского легиона СС носили стандартное обмундирование войск СС с соответствующими знаками различия. На рукаве мундира латвийские легионеры носили красно-бело-красный щиток с надписью «LATVIJA» в верхней части или без надписи. Форма щитка также была различной, и его носили не только на левом рукаве, как это было предписано правилами, но и на правом, и даже ниже локтя. В 15-й дивизии войск СС, выведенной из Курляндского котла и до конца войны действовавшей в Восточной Пруссии и Померании, был введен щиток с широкой черной окантовкой, как в 20-й эстонской дивизии.

Как и в Эстонском легионе, латыши первое время использовали гладкие черные петлицы или петлицы с эссовскими рунами, несмотря на то что последние разрешалось носить только немецкому кадровому персоналу. Приказом от 11 марта 1943 г. были введены петлицы со свастикой — специально для латвийских легионеров. Осенью 1944 г. для личного состава 15-й дивизии СС были введены петлицы, представлявшие собой стилизованную версию латвийской военной эмблемы — «солнце и звезды» (фиг. 1). Использование петлиц со свастикой было ограничено 19-й дивизией, однако в действительности их продолжали носить и в 15-й, пока не было изготовлено достаточного количества петлиц нового образца. В дополнение ко всем этим вариантам некоторые солдаты 19-й дивизии носили петлицы с «двойной» свастикой, разработанные для 36-й танково-гренадерской дивизии СС (латвийская № 3).

В январе 1945 г. 42-му и 43-му полкам 19-й дивизии СС были присвоены персональные наименования: «Вольдемарс Вайсс» (организатор первых латвийских полицейских частей и первый латыш — кавалер Рыцарского креста, умерший от ран 17 апреля 1944 г.) и «Хинрих Шульт» (командир Латвийской добровольческой бригады, погибший 15 марта 1944 г.), в связи с чем их личный состав получил именные нарукавные ленты. Кроме того, легионеры из 19-й дивизии, как и другие солдаты Курляндской группировки, за участие в любых трех боях награждались нарукавной лентой «Kurland» (фиг. 2). Еще одним отличием Латвийского легиона СС были ленточки на погонах, использовавшиеся в полках 15-й дивизии: белые — в 32-м, красные — в 33-м, желтые — в 34-м.

Латвийские добровольцы, служившие в рядах Имперской службы трудовой повинности, носили стандартное обмундирование цвета хаки с петлицами, кокардами и нарукавными повязками со свастикой, однако, без погон. Входя в состав отдельных рот, латыши вместо нарукавных щитков с эмблемами батальонов РАД могли носить щитки национальных цветов, а члены «Организации Латвийской молодежи» — соответствующие нагрудные знаки (фиг. 3).

1. Боец литовской самообороны, 1941 г.
2. Солдат литовского полицейского батальона, 1943 г.
3. Лейтенант литовского строительного батальона, 1944 г.

Бойцы отрядов литовской самообороны обычно носили литовскую военную униформу (в 1940—1941 гг. с нашитыми советскими петлицами она использовалась в 29-м стрелковом корпусе РККА, созданном на основе бывшей литовской армии) или гражданскую одежду с различными нарукавными повязками. На головные уборы обычно крепилась большая буква D белого металла, обозначающая «Draugovninkas», т.е. добровольный помощник (фиг. 1).

Полицейские части получали специальное обмундирование, изготовленное на основе выведенной из употребления в 1939 г. черной униформы «общих СС», воротник, обшлага рукавов и клапаны боковых карманов которой обшивались сукном зеленых, голубых и серых оттенков (можно предположить, что для этого использовалось списанное германское или трофейное обмундирование). Для этой униформы была разработана система знаков различия в виде нарукавных шевронов и нашивок. Описанное обмундирование широко использовалось также в Белоруссии и на Украине — главным образом «индивидуальной службой», в то время как личный состав батальонов «шума» получал по возможности униформу вермахта или германской полиции. В качестве знака национального отличия использовались различные варианты желто-зелено-красного нарукавного щитка. Другими знаками отличия литовских частей служили желто-зелено-красная круглая кокарда, по образцу кокарды вермахта, и щиток национальных цветов на стальном шлеме (фиг. 2).

Солдаты и офицеры литовских строительных батальонов, сформированных в 1943 г. командованием группы армий «Север» после неудачи с созданием Литовского легиона СС, носили стандартное обмундирование вермахта с германскими погонами и петлицами и черным войсковым цветом германских инженерных частей. Униформу дополнял нарукавный щиток национальных цветов — такой же, как и в полицейских батальонах. В качестве альтернативы официально установленному варианту нарукавного знака существовали щитки треугольной формы с надписью «LIETUVA». Обмундирование вермахта с национальным щитком носили также чины Литовского территориального корпуса. Форму одежды могли дополнять различные нерегламентированные элементы с национальной символикой, например скачущий рыцарь (т.н. «Погоня») или «Башия Гедиминаса» (фиг. 3).

1. Вице-капрал белорусской вспомогательной полиции, 1942 г.
2. Унтершарфюрер 13-го белорусского батальона СС, 1943 г.
3. Начальник Главного управления Белорусской краевой обороны капитан Ф. Кушель, 1943—1944 г.

Несмотря на имевшиеся проекты введения в белорусских национальных формированиях собственной униформы серо-коричневого цвета и даже использования отдельных ее образцов частным порядком, добиться хотя бы частичной стандартизации формы одежды не удалось. Части Белорусской самообороны (БСА), обеспечение которых обмундированием было целиком возложено на белорусскую сторону, так и не получили стандартной формы одежды и своим внешним видом ничем не отличались от партизан. Личный состав белорусской полиции, батальонов Белорусской краевой обороны (БКА) и даже некоторых частей 30-й гренадерской дивизии СС (русская № 2) носил модифицированную униформу «общих СС» (черный китель с голубыми обшлагами, воротником и клапанами карманов, черные брюки и пилотку), старую униформу вермахта и различных вспомогательных организаций (Организации Тодта, Имперской службы трудовой повинности и др.) без знаков различия. Местной полицией и самообороной использовались также отдельные элементы советского обмундирования в сочетании с вышеупомянутыми образцами (фиг. 1).

Одним из немногих исключений являлся 13-й батальон СС, солдаты и офицеры которого носили стандартное обмундирование «общих СС», введенное в 1938—1939 гг. (серый мундир с отложным воротником и брюки навыпуск), с соответствующими знаками различия на погонах и петлицах. На левом рукаве мундира вместо эсэсовского орла нашивался треугольный щиток цветов белорусского национального флага, расположенных вертикально.

В частях БКА приказом от 18 марта 1944 г. были введены кокарда с «Погоней», бело-красно-белый нарукавный щиток с наклонным расположением полос, красные петлицы с белым двойным крестом и погоны с красными лычками (от одной до четырех) для нижних чинов и серебряными звездочками (от одной до трех) для офицеров (чины от майора до полковника имели помимо звездочек серебряный галун поперек погона). Примерно месяц спустя эта схема погон была заменена новой — с васильками и колосками желтого цвета (см. с. 38). До официального введения петлиц и погон высшие чины БКА носили красные петлицы со знаками различия СС и погоны германского образца (фиг. 3).

Для белорусской дивизии СС были разработаны особые петлицы: черные с белым «двойным» крестом. Однако неизвестно, использовались ли эти петлицы на практике. Такой же крест был определен в качестве тактического знака для дивизионного автотранспорта, но использование его ничем не подтверждается. Существовало также два варианта нарукавных щитков: один с вертикальными полосами (белой, красной и белой) и желтым «двойным» крестом в центре, с красной окантовкой и надписью «WEISSRUTHENIEN» сверху. Другой вариант, включенный в схему нарукавных знаков для иностранных добровольцев СС (февраль 1945 г.), представлял собой гладкий белый щиток с красной полосой, наклоненной под углом 45°, и надписью «BIELOROUSSKAIA».

1. Командир роты батальона «Роланд», 1941 г.
2. Капрал украинского полицейского батальона, 1944 г.
3. Майстер (старший унтер-офицер) украинской полиции Генерал-губернаторства, 1943 г.

Несмотря на то что батальоны «Нахтигаль» и «Роланд» являлись двумя частями единого целого, внешне они сильно различались между собой. Личный состав батальона «Нахтигаль» носил стандартное обмундирование вермахта, с германскими погонами и петлицами. Единственным отличием, указывавшим на национальную принадлежность этого формирования, были нашитые на погоны желто-голубые ленточки, иногда — желто-голубые нарукавные повязки. Солдаты и офицеры батальона «Роланд» (фиг. 1) получили комплекты обмундирования цвета хаки со складов бывшей чехословацкой армии. На воротнике кителя нашивались петлицы темно-красного сукна с зубчаткой — как в Украинской Галицийской армии 1918—1920 гг. Офицеры носили на обоих рукавах ниже локтя от одной до трех золотистых нашивок в зависимости от ранга (командир батальона имел три нашивки). На головных уборах были кокарды с украинским трезубцем, сохранившиеся на австрийских складах еще со времен Первой мировой войны. Экипировка и вооружение обоих батальонов были немецкими.

На снабжение украинской вспомогательной полиции поступало обмундирование самых разных образцов: модифицированная униформа «общих СС» (см. выше), списанное обмундирование вермахта, Организации Тодта, Имперской службы трудовой повинности и других служб Третьего рейха, а также одежда с трофейных складов. В качестве отличительных знаков использовались белые и желто-голубые нарукавные повязки. На головных уборах полицейские могли носить круглую кокарду с желтым трезубцем на голубом поле и желтым обрамлением. Личный состав полицейских батальонов носил полевую форму вермахта или германской полиции. Головными уборами обычно служили черные пилотки «общих СС», а с 1943 г. — кепи общевойсковой образца. Для личного состава «активной службы» (батальоны «шума») в начале 1943 г. была установлена специальная эмблема в виде свастики в лавровом венке, носившаяся на головном уборе и левом рукаве кителя. В последнем случае свастику обрамлял девиз — «TREU TAPFER GEHORSAM» («Верный, Храбрый, Послушный»). Были введены также черные петлицы, на которых размещались знаки различия в виде серебристых галунов и звездочек, и такие же погоны с вышитой на них свастикой. Цвет выпушки петлиц и погон, свастики на погонах и рисунка нарукавной эмблемы был светло-зеленый в охранных частях, оранжевый — в жандармерии, красный — в пожарной охране (цвета служб германской полиции). В порядке позднейшей стандартизации получили распространение нарукавные знаки с белым рисунком и погоны с белой свастикой (фиг. 2).

Украинская гражданская полиция на территории Генерал-губернаторства носила темно-синюю униформу: китель, брюки-галифе и кепи с красным кантом для нижних чинов и серебряным — для офицеров. Знаками различия служили погоны: синие — у урядовых и унтер-офицеров и красные — у офицеров. На воротники нашивались красные петлицы с зубчаткой, а на головные уборы — круглые кокарды с голубым трезубцем на желтом поле. На левом рукаве все чины гражданской полиции носили красную ленту с надписью «General-Gouvernement» (Генерал-губернаторство) — такую же, как носила польская полиция (фиг. 3).

1. Унтер-офицер украинском части в составе вермахта, 1943—1944 гг.
2. Унтерштурмфюрер 14-й дивизии войск СС «Галиция», 1944 г.
3. Главнокомандующий Украинской национальной армией генерал-поручик П. Шандрук, 1945 г.

Согласно приказам начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта № 5000/43 от 29 апреля 1943 г. и организационного отдела Генштаба № 14124/43 от 29 мая того же года добровольцам вспомогательной службы («хиви») украинской национальности и личному составу украинских частей восточных войск было предписано носить погоны и петлицы, по образцу тех, что вводились в русских частях, а также желто-голубую овальную кокарду (желтый овал — снаружи) и желто-голубой нарукавный щиток с трезубцем и буквами *УВВ* — «Українсько визвольне військо» (Украинская освободительная армия) (фиг. 1). На практике эта система не получила широкого распространения, в то же время известны случаи ношения знака *УВВ* чинами не только украинских частей в составе вермахта, но и батальонов «шума».

Солдаты и офицеры 14-й дивизии СС носили стандартное полевое обмундирование и снаряжение войск СС. Отличительными знаками дивизии являлись нарукавный щиток с изображением галицийского льва и трех княжеских корон желтого цвета на голубом поле, который носили как на правом, так и на левом рукаве кителя или шинели, а также петлицы с изображением такого же льва (фиг. 2). Известно, что еще до введения официально утвержденных петлиц фабричного изготовления некоторые чины дивизии изготавливали «львов» вручную и крепили их на гладкие черные петлицы, причем это изображение не всегда соответствовало официально утвержденному образцу.

Украинская национальная армия (УНА) согласно первоначальному замыслу ее организаторов должна была получить собственные униформу и знаки различия. Речь шла о системе, существовавшей в армии Украинской Народной Республики 1919—1921 гг.: знаки различия в виде декоративных шнуров — на рукаве ниже локтя, а также декоративных петлиц с элементами, усложнявшимися в соответствии с рангом. Однако найти материал для воссоздания столь сложной системы было невозможно, и УНА получила упрощенную схему знаков различия, созданную по другим (прежде всего германским) образцам (фиг. 3). Солдаты двух дивизий УНА продолжали носить германскую полевую форму войск СС (1-я) и вермахта (2-я). Звания различались по звездочкам и полоскам на погонах (с. 44). В качестве знака национального отличия могла использоваться кокарда в виде украинского трезубца на голубом поле с желтым обрамлением, наподобие той, что носили украинские полицейские, или желто-голубая овальная кокарда, установленная для украинских добровольцев в составе вермахта. Менее вероятно ношение чинами УНА нарукавного знака с желтым трезубцем на голубом поле, с надписью «UKRAINE» — голубыми буквами по желтому полю — сверху. Возможно, этот знак существовал только в проекте, так как его использование документально не подтверждено. То же самое можно сказать и о черных петлицах с белым трезубцем, включенных в изданную в феврале 1945 г. схему петлиц для иностранных добровольцев СС.

*Бойцы первых отрядов
литовской самообороны
с германскими
солдатами, 1941 г.*

Особую категорию латвийских добровольцев люфтваффе составляли «помощники ПВО» — 4 тыс. юношей и 1 тыс. девушек 1928 года рождения, призванные по линии «Латвийской молодежной организации» летом 1944 г. Большая их часть проходила подготовку в учебном лагере СС в Эгере (Судетская область). Отсюда в апреле 1945 г. 60 юношей были переведены в Аусзиг, где из них наспех сколотили танкоистребительную роту «Рига» в составе 3 изводов под командованием офицеров Латвийского легиона СС. Однако отсутствие необходимого для борьбы с танками вооружения не позволило роте принять участие в боях, и 6 мая 1945 г. рота «Рига» и полным составе выступила на запад, чтобы сдаться в плен американским поискам.

Добровольцы в Имперской службе трудовой повинности. Во время оккупации Латвии некоторое количество латвийских юношей было завербовано и Имперскую службу трудовой повинности - РАД (Reichs-Arbeitsdienst — RAD). Главным образом это были люди, желавшие получить право на поступление в немецкие университеты или в латвийский университет в Риге. С началом в 1943 г. общей мобилизации, юноши, а позднее и девушки, просто призывались в РАД и партиями направлялись в лагеря на территории Германии, где из их числа комплектовали латвийские подразделения ротного звена, подчиненные немецким офицерам. Большинство унтер-

офицеров также были немцами. В январе 1944 г. латыши-члены РАД были отозваны на родину, где 2 или 3 латвийские роты под командованием немецких офицеров использовались на строительстве оборонительных линий на границе Латвии.

По истечении положенных 6 месяцев службы все юноши переводились в 15-ю гренадерскую дивизию СС, однако к августу 1944 г. весь мужской персонал РАД, вне зависимости от выслуги, был отправлен в Германию на учебный полигон в Кенитце, где проходил подготовку для дальнейшей службы в частях мотопехоты. Месяц спустя наиболее способные курсанты были отобраны для дальнейшего обучения на офицерских и унтер-офицерских курсах, а остальные переведены в состав железнодорожной охраны и саперных подразделений вермахта. Они соединились с 15-й дивизией только в феврале 1945 г.

ЛИТВА

Самооборона и полиция. Когда в июне 1941 г. германские войска вступили на территорию Литвы, местное население встречало их как освободителей. В 29-м стрелковом корпусе Красной Армии, созданном на основе вооруженных сил независимой Литвы, началось массовое дезертирство. Призванные против своей воли в РККА, литовцы бежали в леса и создавали

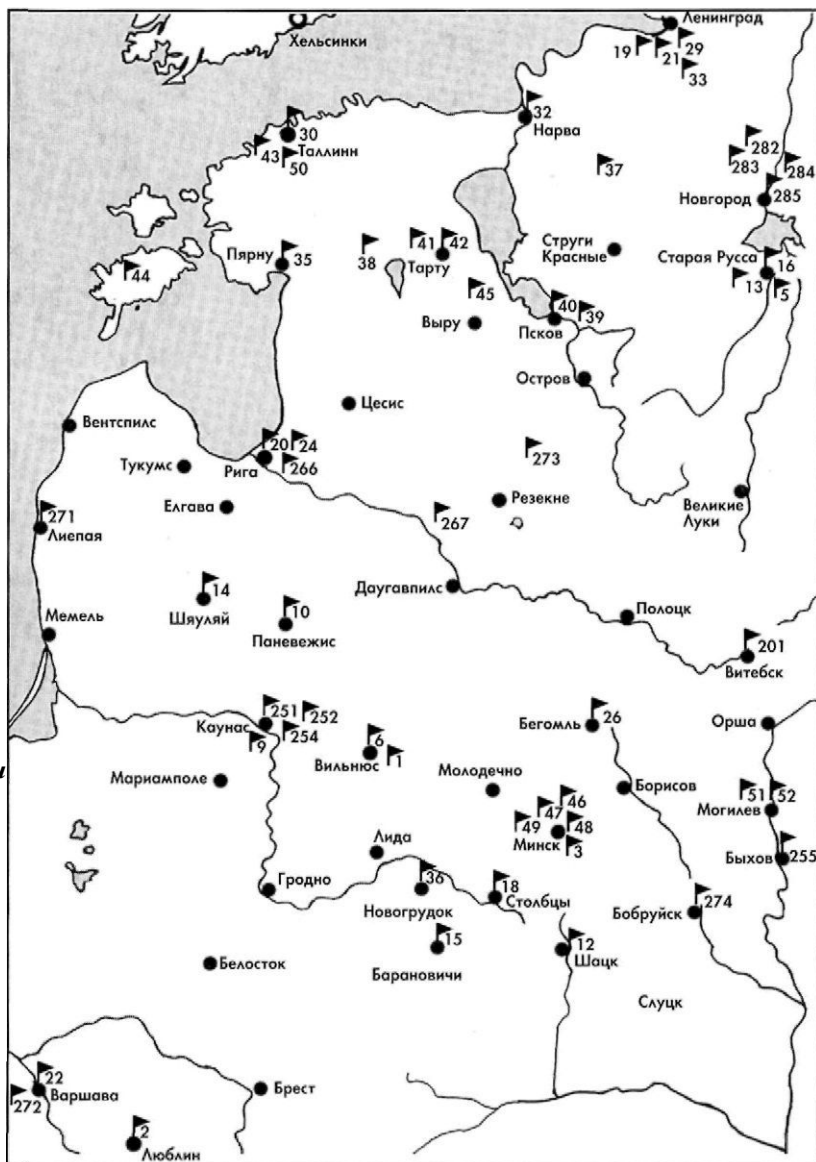
многочисленные повстанческие вооруженные группы, общее руководство которыми осуществлял «Фронт литовских активистов» под руководством полковника К. Шкирпы. Некоторым из этих групп удалось даже еще до прихода немцев взять под свой контроль оставленные советскими войсками Каунас и Вильнюс.

После того как Литва была полностью занята частями вермахта, разрозненные повстанческие группы были реорганизованы в 24 батальона самообороны (все стрелковые, за исключением одного, который именовался кавалерийским) — численностью 500—600 человек каждый. Батальонам были приданы немецкие группы связи в составе офицера и 5—6 старших унтер-офицеров. Вооружение, главным образом стрелковое, было советского или германского производства.

В ноябре 1941 г. литовская самооборона была преобразована во вспомогательную полицию. Общая численность сформированных в 1942–1944 гг. 22 литовских батальонов «шума» (номера: с 1-го по 15-й, с 251-го по 257-й) достигала 8 тыс. человек. Кроме того, в марте 1944 г. началось формирование еще 13 батальонов (номера: с 263-ГО по 265-й, с 301-го по 310-й), однако оно так и не было доведено до конца. В функции батальонов входила охрана складов и коммуникаций, а также борьба с партизанами. Иногда при приближении фронта германское коман-

дование бросало их в бой против Красной Армии. Большинство батальонов несли охранную службу и участвовали в антипартизанских операциях за пределами Литвы: в Ленинградской области (5-й и 13-й), в Белоруссии (3, 12, 15, 254 и 255-й батальоны), на Украине (4, 7, 8, 11-й) и в Польше (2-й). По некоторым данным, один батальон действовал даже в Италии, а еще один — в Югославии. Командующим литовской вспомогательной полицией номинально являлся офицер регулярной литовской армии подполковник Спокевичус, и действительности же его власть носила инспекционный характер, а основной функцией было поддержание связи с командо-

Батальоны вспомогательной полиции («шума») на территории рейхскомиссариата «Остланд», Генерал-губернаторства и тыловых оперативных районов групп армий «Север» и «Центр» (сентябрь 1942 г.):
1-3, 5, 6, 9-12, 14, 15, 251-255 — литовские;
16, 18-22, 24-26, 266, 267, 271-274, 282-285 — латвийские;
29, 30, 32, 33, 35, 36, 38-45, 50 — эстонские;
46-49 — белорусские;
51, 52, 201 — украинские

ванием германскими силами безопасности на оккупированной территории.

На протяжении 1943—1944 гг. некоторые батальоны «шума» были расформированы, а их личный состав передан на пополнение оставшихся. Из четырех батальонов в июле 1944 г. в Каунасе был образован 1-й Литовский полицейский полк. К этому времени Литва вновь стала театром военных действий, и полк, первоначально предназначавшийся для борьбы с партизанами, был брошен на фронт против Красной Армии. В октябре—ноябре 1944 г. в Данциге была предпринята неудачная попытка сформировать на основе 8 полицейских батальонов (2, 3, 9, 15, 253, 254, 255 и 257-го) 2-й и 3-й литовские добровольческие пехотные полки.

В последние дни 1944 г. большая часть литовских батальонов, влившихся в общий поток отступающих германских войск, были разоружены и расформированы, а их личный состав распределен между различными наземными частями люфтваффе (в основном ПВО). Некоторые из наиболее опытных бойцов были зачислены в состав частей и соединений германских сухопутных войск и наряду с другими иностранцами принимали участие в обороне Берлина в последние дни войны. Три батальона — 5, 13 и 256-й — были окружены в Курляндском котле и вместе с немецкими войсками сражались вплоть до капитуляции в мае 1945 г.

Литовский легион СС. В январе 1943 г. германские власти в лице начальника СС и полиции Литвы бригадефюрера Высоцкого предприняли попытку организовать из добровольцев литовской национальности легион СС. Однако это мероприятие закончилось неудачей. В ответ немцы закрыли большинство высших учебных заведений и произвели аресты среди литовской интеллигенции, на которую была возложена ответственность за срыв мобилизационных мероприятий и антигерманскую пропаганду среди молодежи. В дальнейшем, когда в Литве была объявлена мобилизация в ряды вермахта, одновременно с ней продолжилась кампания по набору добровольцев в Литовский легион СС. Ответственность за вербовку добровольцев в легион взяло на себя литовское самоуправление. Однако принятые меры вновь не дали результата. Тогда было предложено компромиссное решение: создать самостоятельное литовское подразделение под ко-

мандованием своих же литовских офицеров. С этой целью в очередной раз был распространен призыв к молодежи «принять участие в борьбе с большевизмом», но слова «Литовский легион войск СС» в нем не фигурировали. Германские власти не одобрили эти меры и отклонили предложенную самоуправлением в декабре 1943 г. идею создания «Литовской армии», допустив лишь создание отдельных вооруженных формирований, целиком находящихся под командованием СС, полиции или вермахта.

В итоге, собственное литовское подразделение в войсках СС так и не было создано, а отдельные добровольцы в частном порядке направлялись в различные части войск СС, например в 15-ю латвийскую гренадерскую дивизию. Правда, в приказе рейхсфюрера СС от 22 января 1945 г. среди полков войск СС упоминаются два литовских полка, — очевидно 2-й и 3-й Литовские добровольческие пехотные полки, формировавшиеся осенью 1944 г. в районе Данцига.

Литовский территориальный корпус. В феврале 1944 г. перед лицом угрозы приближающейся к границам прибалтийских стран Красной Армии германские власти все же пошли на уступки литовскому самоуправлению, санкционировав формирование Литовского территориального корпуса (ЛТК), предназначенного исключительно для защиты границ Литвы. Все командные должности в нем должны были занять литовские офицеры.

16 февраля был объявлен призыв в корпус, на который откликнулось около 19 тыс. добровольцев. Но немецкие власти решили, что лишь 5 тыс. из них составят Литовский территориальный корпус, а «излишек» в 14 тыс. будет передан в вермахт. Однако самоуправление возражало против такого решения, считая, что вместо этого следует увеличить численность ЛТК до 9750 человек — в составе 13 батальонов по 750 человек, и 1500 человек — в составе резервного батальона. Немцы неохотно согласились на эту меру. Они обещали снабдить ЛТК обмундированием и вооружением, но при условии, что это будет сделано лишь тогда, когда германское командование сочтет необходимым.

6 мая 1944 г. в Литве была объявлена всеобщая мобилизация. Как и мобилизация в Литовский

легион, она завершилась неудачей. Поэтому 9 мая, вопреки всем предыдущим обещаниям, Литовский территориальный корпус был передан под непосредственный контроль германского армейского командования, что вызвало недовольство и возмущение значительной части командиров ЛТК. Усмотрев в этом угрозу открытого мятежа, немцы произвели массовые аресты. Были расстреляны 83 человека, еще 110 отправлены в концлагеря. Вскоре было объявлено о расформировании Литовского территориального корпуса, личный состав которого был передан в распоряжение ВВС для использования в качестве наземного аэродромного персонала и «помощников» на батареях ПВО.

Литовские добровольцы в вермахте. Обязательная мобилизация литовцев в вермахт впервые была объявлена 1 марта 1943 г., а в апреле—мае было сформировано несколько первых строительных рот из литовцев. Позже их объединили в литовские строительные отряды (*Litauische Bau-Abteilungen*); в каждом — 600 человек, 3 строительные и транспортная роты (без автомашин, только на конной тяге). Всего было сформировано 5 таких отрядов, которыми командовали бывшие офицеры литовской армии. Считавшиеся номинально частями литовских вооруженных сил, отряды были

приданы немецким саперным батальонам группы армий «Север». В их задачи входило строительство автомобильных и железных дорог, оборонительных сооружений и т.п. Первоначально литовские солдаты не имели оружия, но с приближением линии фронта и усилением партизанского движения им стали выдавать для самообороны винтовки и ручные пулеметы. В мае 1944 г., после расформирования Литовского территориального корпуса, литовские строительные отряды были преобразованы в саперные батальоны вермахта, пол командованием немецких офицеров. В каждом батальоне был оставлен только один литовский офицер для связи.

Летом 1944 г., по инициативе двух литовских офицеров, капитанов Ятулиса и Чесны, была предпринята еще одна, сравнительно успешная. попытка объединить различные литовские воинские части, которые еще не были расформированы и отступали вместе с вермахтом. — некоторые полицейские и саперные батальоны, батальоны наземного обслуживания и охраны аэродромов. Эта сводная часть получила название «Армия обороны отечества» ТАР (*Tevynes Apsaugos Rinktine*, или TAR, известная также как «Жемайтйская армия обороны»). Она состояла из 2 полков, которыми командовали ли-

Литовские добровольцы, занятые починкой обмундирования, 1943 г. Одеты в мундиры литовской армии без национальных отличий

товские офицеры, а общее командование соединением осуществлял немецкий полковник (позднее — генерал-майор) Медер.

Силы ТАР занимали оборонительную позицию близ села Папиле, когда 7 октября 1944 г. немецкая оборона была прорвана частями Красной Армии. Оба полка ТАР были смяты и понесли большие потери. Уцелевшие подразделения отступили вместе с немцами и уже в Восточной Пруссии были преобразованы в «Литовский саперный батальон», состоявший из 8 рот. Батальон использовался на строительстве укреплений на Балтийском побережье и позднее попал в окружение в составе Курляндской группировки. Лишь немногие раненые были эвакуированы по морю в Германию и закончили войну в Любеке. Значительная часть солдат ТАР, не желая воевать на чужой территории, ухалила в леса, создавая партизанские отряды в тылу Красной Армии.

«Помощники ПВО». В результате деятельности так называемой «Службы Никкеля», созданной для связи руководства «Гитлерюгенда» с министерством по делам оккупированных восточных территорий с целью мобилизации молодежи в России, Белоруссии, Прибалтике и на Украине для военной промышленности рейха, с 15 марта по 20 сентября 1944 г. было призвано 1012 литовских юношей, которые были направлены в качестве вспомогательного персонала в части связи ВВС, моторизованные дивизионы ПВО и прочие наземные части люфтваффе. Однако общее число литовских «помощников» в германских ВВС было больше, так как в сохранившихся документах ничего не говорится о девушках, также служивших в качестве вспомогательного персонала («помощниц») в частях связи и ПВО, хотя достоверно известно, что они были.

БЕЛОРУССИЯ

Полицейские и охранные части. В оккупированной немцами Белоруссии подразделения местной полиции первоначально создавались при городских и повтовых (районных) управах в качестве отделов, однако затем они были переведены в подчинение немецкой охранной полиции (Schutzpolizei). В декабре 1941 г. в Минске были организованы курсы переподготовки для всех полицейских, включая бывших чинов

польской полиции и военнослужащих РККА, а в мае 1942 года был открыт инструкторский курс минской полиции, фактически — школа белорусских унтер-офицеров. В августе 1943 г. приказом начальника сил СС и полиции Готтберга «главным опекуном» (Hauptbetrauber) всей белорусской полиции порядка был назначен бывший капитан польской армии Ф. Кушель. Всего же на территории генерального округа «Белоруссия» насчитывалось в это время около 20 тыс. полицейских.

Практически все время оккупации на территории Белоруссии существовали сельские отряды самообороны, созданные местными жителями для защиты от грабежей, иногда поддерживаемые партизанами, а чаще немцами, вынужденными мириться с их существованием. Создание таких отрядов, как, например, сформированного в Новогрудке Б. Рагулей кавалерийского эскадрона, облегчалось наличием большого количества оружия, оставленного Красной Армией, а также тем, что в центральных и западных районах Белоруссии советские власти не успели провести мобилизацию; военнопленные же красноармейцы белорусского происхождения отпускались немцами из лагерей домой.

На востоке Белоруссии, в Смоленской и Брянской областях также действовали вооруженные организации белорусских националистов. Главными организаторами мобильных отрядов полиции, именовавшейся в тыловом районе группы армий «Центр» службой порядка (Ordnungsdienst, сокр. OD — «оди»), стали эмигранты Д. Космович и М. Витушка. Для привлечения населения к борьбе с партизанами был применен комплекс мер, таких, как освобождение жителей районов от повинностей и налогов, запрещение реквизиций. Из местных были организованы конные и пешие отряды по 100—150 человек, командирами которых назначались офицеры, специально освобожденные из лагерей военнопленных. Постепенно формировались батальоны полиции, создавалась система охраны важных объектов. Общая численность отрядов «оди» в Смоленском округе выросла до 3 тыс. человек.

Летом 1942 г. в Минске началось формирование белорусских батальонов «шума». Каждый батальон состоял из четырех рот и насчитывал по штату 501 человек. В соответствии с приказом начальника СС и полиции от января 1943 г. в

каждом батальоне требовалось иметь 8 немецких офицеров и 58 унтер-офицеров. Незнание немецкими командирами белорусского языка, нежелание воспользоваться помощью органов самоуправления при наборе кадров и игнорирование советов белорусских офицеров приводили к негативным результатам: по свидетельству Ф. Кушеля, в 49-м батальоне из-за роста случаев дезертирства немцы были вынуждены назначить на должности командиров взводов и рот офицеров с минских курсов. Только после этого ситуация в батальоне улучшилась, и он смог принять участие в боевых действиях.

Формирование второй волны полицейских батальонов началось в сентябре—октябре 1943 г. В Барановичском, Слонимском и Слуцком округах, где формировались 48-й и 60-й батальоны, а также 36-й полицейский стрелковый полк, была объявлена частичная мобилизация, проведение которой было поручено местной белорусской администрации. Мобилизация дала неожиданный результат — на нее откликнулось столько призванных, что часть из них пришлось переправлять в другие местности Белоруссии, где также планировалось создавать батальоны. Третья волна формировалась в феврале—марте 1944 г. Всего же было сформировано 11 белорусских батальонов «шума» (номера: с 45-го по 49-й, 60-й, с 64-го по 67-й и 69-й), в составе которых служило свыше 3 тыс. человек.

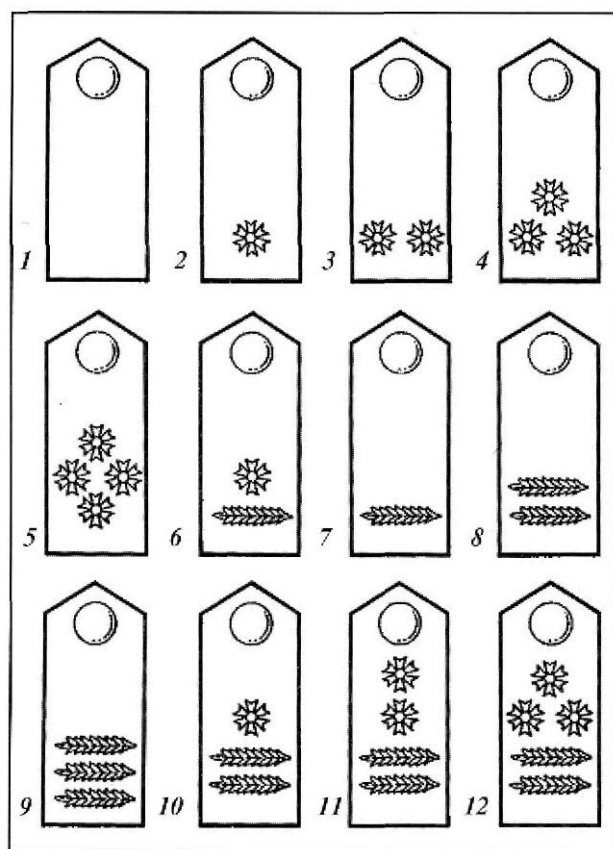
Часть отступивших летом 1944 г. вместе с немцами белорусских полицейских батальонов (60, 64 и 65-й) и отрядов самообороны были включены в состав бригады под командованием оберштурмбаннфюрера Г. Зиглинга, переформированной в августе—сентябре в 30-ю гренадерскую дивизию войск СС (русская № 2). Дивизия состояла из четырех (затем из трех — 75, 76 и 77-ю) полков, 56-го артиллерийского и 68-го казачьего кавалерийского дивизионов. В сентябре 1944 г. это соединение было переброшено на Западный фронт для борьбы с французскими партизанами и англо-американскими войсками и понесло большие потери, главным образом из-за дезертирства. Многие солдаты-белорусы поодиночке и группами с оружием в руках переходили на сторону противника, чтобы продолжить затем свою службу в польской армии Андерса. В декабре 1944 г. дивизия была расформирована, а остатки ее личного состава влились в ряды 1-й дивизии РОА.

Бойцы Белорусской Самообороны в караульном помещении, 1941 г. Одеты в гражданскую одежду. У одного из бойцов — австрийский шлем образца 1917 г. Вооружены автоматом ППД, карабином Мосина и винтовкой АВС

Белорусская Самооборона. В рамках мероприятий, направленных на привлечение местного населения к активному сотрудничеству с оккупационными властями, генеральный комиссар Белоруссии В. Кубе 29 июня 1942 г. опубликовал проект создания Корпуса Белорусской Самообороны (Беларуская Самааховы, БСА), формирование которого было поручено органам местного самоуправления. Руководитель курсов подготовки полиции в Минске Ф. Кушель на основе проекта Кубе разработал план, по которому, предусматривалось создание Корпуса из трех дивизий. Штаб Корпуса должен был находиться в Минске, а штабы дивизий — в крупных центрах генерального округа — Минске, Барановичах и Вилейке.

Командующий силами СС и полиции Ценер, ознакомившись с планом, отдал 15 июля 1942 г. приказ о формировании Корпуса, однако полностью изменил структуру этого формирования. Согласно плану Ценера, предусматривалось создание сети антипартизанских подразделений по всему генеральному округу. В каждом районе набиралось добровольческое подразделение БСА силой от роты до батальона, которое подчинялось немецкой полиции. Шефом БСА был назначен глава Белорусской Народной Самопо-

Погоны Белорусской краевой обороны (БКА), введенные во второй половине апреля 1944 г.:

*1 — стрелец; 2 — старший стрелец; 3 — дружинов-
ый; 4 — звязовый; 5 — старшина; 6 — стяж-
ный; 7 — лейтенант; 8 — старший лейтенант;
9 — капитан; 10 — майор; 11 — подполковник;
12 — полковник*

мощи (санкционированной оккупантами организации, призванной защищать интересы местного населения) И. Ермаченко, а начальником штаба — подполковник Я. Гутько. Для подготовки соответствующего количества командных кадров были организованы минские офицерские курсы, на которых прошли обучение 272 офицера. Многие офицеры были распределены инструкторами унтер-офицерских школ. По всему генеральному округу были открыты курсы, подготовившие несколько тысяч унтер-офицеров.

Всего в ряды Самообороны влилось около 15 тыс. человек, причем в некоторых местностях набор осуществлялся путем мобилизации. Всего было организовано 20 батальонов и несколь-

ко небольших подразделений, часть которых подчинялась окружному командованию немецкой полиции, а некоторые являлись самостоятельными формированиями. Вопросы обеспечения частей БСА обмундированием и вооружением так и не были решены. Все командиры и бойцы ходили в своей одежде, часто в лаптях, а оружием себя обеспечивали самостоятельно, собирая его в лесах, покупая и выменивая у немецких и итальянских солдат и даже партизан.

Полицией безопасности СД по договоренности с БСА был сформирован 13-й белорусский полицейский батальон при СД. Эта часть была создана в январе 1943 г. при помощи белорусской администрации из добровольцев Бобруйского, Полоцкого, Барановичского, Молодечненского и Брестского округов, и большую часть офицерских должностей занимали в ней белорусы. Солдаты были хорошо вооружены и экипированы. К осени 1943 г. это формирование имело большой опыт борьбы с партизанами, насчитывало 1 тыс. человек и было одной из наиболее боеспособных антипартизанских частей в Белоруссии.

Другим формированием, созданным при помощи БСА, был батальон железнодорожной охраны, насчитывавший также около 1 тыс. человек. Отдельные подразделения батальона использовались по своему назначению, будучи разбросанными по всей территории Белоруссии.

Руководство СС и полиции Белоруссии, находившееся в конфликте с гражданской администрацией В. Кубе, усматривало в БСА угрозу германским интересам и всячески препятствовало ее развертыванию, обеспечению оружием и обмундированием, что, в свою очередь, отрицательно сказывалось на моральном состоянии и надежности личного состава Самообороны. В апреле 1943 г. после съезда представителей местного самоуправления, на котором был открыто поставлен вопрос о предоставлении Белоруссии независимости, Белорусская Самооборона была расформирована, а ее личный состав перешел в подчинение полиции порядка, охраны железных дорог, влился в состав полицейских батальонов, местных белорусских отрядов с неопределенным статусом или был отправлен на принудительные работы в Германию.

Формирования Белорусской Центральной Рады. В декабре 1943 г. с санкции оккупационных властей была создана Белорусская Цен-

тральная Рада (БЦР) во главе с лидером белорусских националистов Р. Островским. Очередным шагом в развертывании белорусских формирований стало создание национальных вооруженных частей, подчиненных общему руководящему белорусскому органу, и 23 февраля 1944 г. обергруппенфюрер СС Готтберг, исполнявший обязанности Генерального комиссара после гибели в сентябре 1943 г. Кубе, одобрил предложение президента БЦР о создании Белорусской краевой обороны (БКА). При БЦР было организовано главное управление БКА, возглавляемое Кушелем, а в округах назначены окружные коменданты, которые должны были организовать работу призывных комиссий.

Приказ о создании БКА был издан 6 марта 1944 г. Мобилизация проводилась в два потока: 7 марта началась мобилизация офицеров (до 57 лет включительно) и младшего командного состава (до 55 лет). Таким образом, формировалась основа будущих батальонов, которая готовила условия для приема солдатской массы. На 10 марта была назначена мобилизация рядового состава. Призыву подлежали мужчины 1908—1924 гг. рождения. Уклонение от призыва каралось смертной казнью. В общей сложности на призывные пункты пришло более 40 тыс. человек, однако их призыв мог сорвать работу многих предприятий, и окружные комиссары отсеяли больше 50% из них.

В конце марта БКА насчитывала 21 629 человек в составе 34 батальонов. Всего же было создано 39 стрелковых и 6 саперных батальонов, каждый численностью не менее 600—800 человек. Саперные батальоны (1, 2, 6, 7, 9 и 11 -й; остальные из 12 запланированных так и не были сформированы) были подчинены непосредственно вермахту, местом их расквартирования стали Борисов (1 батальон), Минск (2 батальона), Слуцк (2 батальона) и Барановичи (1 батальон). В полном составе в БКА вошли некоторые белорусские батальоны «шума», отряды полиции порядка и различные белорусские формирования, созданные по инициативе населения. Общая численность частей БКА, по некоторым данным, превышала 30 тыс. человек, из них примерно 20 тыс. новобранцев.

Батальоны БКА принимали активное участие в антипартизанских операциях вплоть до июля 1944 г. Их командиры, согласно приказу главного управления БКА от 27 мая 1944 г.,

Лейтенант БКА. На кителе и кепи знаки различия, введенные в апреле 1944 г.

должны были согласовывать свои действия с немецкими властями на местах, но часто такая связь была номинальной. Хотя подготовка солдат и офицеров БКА не была достаточно хорошей, некоторые из этих частей смогли успешно противостоять партизанским отрядам. В числе операций, в которых принимали участие батальоны БКА совместно с силами СС и полиции, следует отметить операцию «Фрюлингсфест» («Праздник весны»), проведенную в районе Полоцка и Лепеля, в которой советские партизаны понесли большие потери.

23 июня 1944 г. советские войска начали операцию «Багратион». В хаосе отступления подразделения БКА оказались совершенно лишены руководства, связь между главным управлением и многими батальонами была полностью потеряна. Отдельные батальоны приняли бой с передовыми частями советских войск

*Солдаты БКА
на учебных стрельбах,
1944 г. Одеты
в модифицированную
униформу «общих СС»*

и были разгромлены, другие — распущены своими командирами, третьи смогли отступить на Запад вместе с отходящими частями вермахта и влились впоследствии в бригаду Зиглинга.

Важнейшими направлениями деятельности БЦР на завершающем этапе войны стали реорганизация частей БКА и пополнение белорусских военных формирований за счет вербовки новых солдат, создание вспомогательных контингентов для использования их в системе обороны Германии, организация антисоветского партизанского движения на территории Белоруссии. Первоначально предполагалось переформировать БКА в Белорусский легион. В рамках подготовки к этой реорганизации в сентябре 1944 г. в Берлине был создан первый кадровый батальон БКА (422 человека) под командованием капитана П. Касацкого, ставший резервом и школой офицерских кадров для будущих частей.

Тогда же из числа завербованных «Службой Никкеля» при участии «Союза Белорусской Молодежи» в качестве «помощников ПВО» 2354 молодых белорусов (по другим данным — около 5 тыс.) были отобраны группы для обучения в зенитно-артиллерийской школе. После окончания курса учебы их включили в состав частей противовоздушной обороны Берлина, причем в качестве отдельных белорусских подразделений. Один из саперных батальонов БКА (11-й) был направлен на стро-

ительство фортификационных сооружений на Западном фронте. Принимали участие в сражениях конца войны и члены БСБ («Беларускай службы бацькаўшчыне» — Белорусской службы родине), аналога немецкой Имперской службы трудовой повинности, занимавшейся воспитанием и трудовым обучением молодежи до 20 лет. Батальон БСБ был эвакуирован из Слонима, и после обучения в лагере Эгер (Судеты) его члены были распределены по частям немецкой армии, сражавшимся на Восточном и Западном фронтах и в Италии, часть из них попала в 30-ю дивизию СС.

Вместе с созданием крупных военных формирований Белорусская Центральная Рада развернула широкомасштабную деятельность по набору и обучению белорусских разведывательно-диверсионных групп. В июле—августе 1944 г. в распоряжение БЦР был передан центр подготовки абвера в Дальнице (Восточная Пруссия), который получил большое пополнение из эвакуированных батальонов БКА. В первых числах апреля 1945 г. было достигнуто соглашение с представителями спецслужб Третьего рейха под руководством штурмбаннфюрера СС О. Скорцени о развертывании на базе этого центра специального батальона «Дальвиц» численностью до 700—800 человек.

Кроме того, на переговорах представителей БЦР и СС было достигнуто соглашение о формировании новой 30-й дивизии войск СС (Бе-

лорусской № 1), именовавшейся также штурмовой бригадой СС «Беларусь». Командиром дивизии назначался немец, однако дивизионный штаб был смешанного состава, а на должности командиров полкового уровня и ниже утверждались белорусы. Командный язык в дивизии, в отличие от «русской № 2», также был белорусским. До конца войны в Гиршау (Бавария) было сформировано лишь 3 батальона (1094 человека), которые 30 апреля 1945 г. во главе в подполковником Кушелем перешли на сторону американцев.

УКРАИНА

Украинский легион. Первые украинские части в составе вермахта были созданы в результате сотрудничества лидеров образованной в 1929 г. в эмиграции Организации украинских националистов (ОУН) С. Бандеры и А. Мельника с германской военной разведкой (абвером). В то время как руководство абвера намеревалось использовать эти формирования для подготовки кадров разведчиков и диверсантов, украинские националисты рассматривали их как основу будущей украинской армии. Согласно замыслу ОУН, Украинский легион должен был вступить в Киев вместе с германскими войсками и обеспечить провозглашение независимости Украины.

В начале апреля 1941 г. в лагерях на юге Польши были собраны первые группы украинских добровольцев из числа военнопленных бывшей польской армии. Отсюда их перебросили на учебный полигон «Нойхаммер» (Силезия) для военного обучения. Окончательно сформированный батальон, получивший условное наименование «специальная группа Нахтигаль», насчитывал около 300 человек (3 роты). Немецким командиром батальона был назначен обер-лейтенант А. Герцлер, а офицером связи — обер-лейтенант Т. Оберлендер; украинским командиром — сотник Р. Шухевич. Во главе рот и взводов стояли украинские командиры, при которых находились немецкие офицеры связи и инструкторы. В батальоне имелся и собственный капеллан греко-католического (униатского) вероисповедания.

После принятой 18 июня присяги на верность украинскому государству батальон отбыл в действующую армию и с первых дней

войны принимал активное участие в боевых действиях, будучи приданным вместе с 1-м батальоном 800-го полка спецназначения «Бранденбург» 1-й горнострелковой дивизии. Утром 30 июня 1941 г. батальоны заняли Львов, где Бандера провозгласил независимость Украины, не принятую, однако, всерьез немцами. Дальнейший путь батальона лежал через Тернополь к Виннице, где «Нахтигаль» принимал участие в прорыве «линии Сталина», и далее — на Киев. В ходе боевых действий одна из рот батальона была выведена в резерв, а двум оставшимся были приданы немецкая рота, танковое и зенитно-артиллерийское подразделения.

Формирование второго батальона Украинского легиона — «Роланд» — началось в середине апреля 1941 г. на территории Австрии. В отличие от «Нахтигалья», его личный состав в

*Украинский полицейский обыскивает рабочего на кондитерской фабрике в Киеве, 1942 г.
Одет в модифицированную униформу «общих СС» и вооружен винтовкой Мосина образца 1891/1930 гг.*

Группа чинов украинской полиции, награжденных Знаком отличия для восточных народов, 1943 г. Одеты в мундиры германского образца с погонами, петлицами и нарукавными знаками, введенными в 1943 г., и шлемы образца 1935 г.

большей степени был представлен эмигрантами первой волны и их потомками. Кроме того, до 15% от общей численности составляли украинские студенты из Вены и Грана. Командиром батальона был назначен бывший офицер польской армии майор Е. Побигущий. Все остальные офицеры и даже инструкторы были украинцами, и то время как германское командование представляла группа связи в составе 3 офицеров и X унтер-офицеров. Обучение батальона проходило в замке Зауберсдорф в 9 км от г. Винер-Нойштадт.

В первых числах июня 1941 г. батальон отбыл в Южную Буковину, где еще около месяца проходил интенсивное обучение, по завершении которого походным маршем двинулся в район Ясс, а оттуда через Кишинев и Дубоссары — на Одессу. В конце августа батальон был выведен с фронта для продолжения обучения. К тому времени из-за нежелания немцев признать независимость Украины боевой дух личного состава батальона резко упал, и многие из бойцов покинули его ряды. Батальон «Нахтигаль» был также выведен с фронта и разоружен, после того как его командир Р. Шухевич направил германскому командованию протест по поводу ареста немцами Бандеры и членов образованного во Львове украинского правительства.

В конце октября 1941 г. оба батальона были переброшены во Франкфурт-на-Одере и реор-

ганизованы в 201-й батальон «шума» под командованием майора Побигущего. Каждый из солдат и офицеров подписал контракт на один год службы без приведения к какой-либо присяге. До января 1943 г. батальон нес охранную службу на территории Белоруссии. После его расформирования почти весь личный состав бывшего Украинского легиона влился в ряды Украинской повстанческой армии (УПА), действовавшей одновременно против немцев, советских партизан и регулярных войск, и занял в ней должности командиров и инструкторов.

Полицейские и охранные части. Кроме 201-го батальона, созданного на основе расформированных батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», на территории польского Генерал-губернаторства было организовано еще 10 украинских батальонов «шума», получивших номера с 203-го по 212-й (202-й батальон состоял из поляков). Что касается рейхскомиссариата «Украина», то здесь было сформировано 53 батальона (номера: со 101-го по 111-й, со 113-го по 126-й, со 129-го по 131-й, со 134-го по 140-й, со 143-го по 146-й, со 157-го по 169-й). Еще 9 батальонов (номера: с 51-го по 55-й, 57-й, с 61-го по 63-й) были созданы в рейхе-комиссариате «Остланд», частично из формировавшихся ранее. Общая численность украинских полицейских батальонов оценивается в 35 тыс. человек, однако при этом следует иметь в виду, что среди них было много русских, а некоторые батальоны считались «казачьими». Большинство этих частей несли охранную службу на территории рейхскомиссариатов, остальные использовались в антипартизанских операциях.

В 1943 г. часть украинских полицейских батальонов была включена в состав полицейских стрелковых полков (номера: с 31-го по 38-й), каждый из которых имел в своем составе 3 батальона, в том числе 1 немецкий и 2 из местного населения, однако с немецким кадром в 130 человек. Действовавшие на территории Белоруссии 57, 61-й (имени Богуна) и 62-й (имени Тараса Шевченко) батальоны влились в 30-ю гренадерскую дивизию войск СС (русская № 2) и составили в ней отдельный полк. Во Франции, куда дивизия была отправлена осенью 1944 г., два батальона в полном составе перешли на сторону партизан и до конца войны сражались в рядах французского Сопротивления. По иронии судьбы в числе этих «героев»

оказались участники массовых расстрелов в Бабьем Яру пол. Киевом и уничтожения белорусской деревни Хатынь.

Помимо «активных» батальонов вспомогательной полиции, для охранной службы на местах была создана так называемая Украинская народная самооборона, общая численность которой в середине 1942 г. достигала 180 тыс. человек, из них лишь половина имела оружие. Другой разновидностью местных охранных формирований на Украине были «Охоронні промислові відділи» (ОПВ) — отряды охраны промышленных предприятий. Кроме того, украинцы служили в охране немецких концентрационных лагерей («травники» — именовавшиеся так по названию польского местечка Травники, где находился учебный лагерь) и в рядах айнзатцгруп. осуществлявших карательные акции на оккупированных территориях.

Дивизия СС «Галиция». В марте 1943 г. управляющий генеральным округом «Галиция» бригадефюрер СС О. Вехтер, являвшийся одним из сторонников идеи широкого привлечения к сотрудничеству населения оккупированных территорий, добился от Гиммлера разрешения на создание полицейского полка из числа галичан. Рейхсфюрер СС пошел навстречу этому предложению и отдал приказ о формировании добровольческой дивизии СС «Галиция». В данном случае он следовал исторической традиции, так как до 1918 г. Галиция входила и состав Австро-Венгерской империи и поставляла солдат в австрийскую армию. Исходя из этого, руководство СС первоначально разрешило принимать в ряды дивизии только находившихся под немецким влиянием галичан, но не украинцев, бывших до 1939 г. советскими подданными.

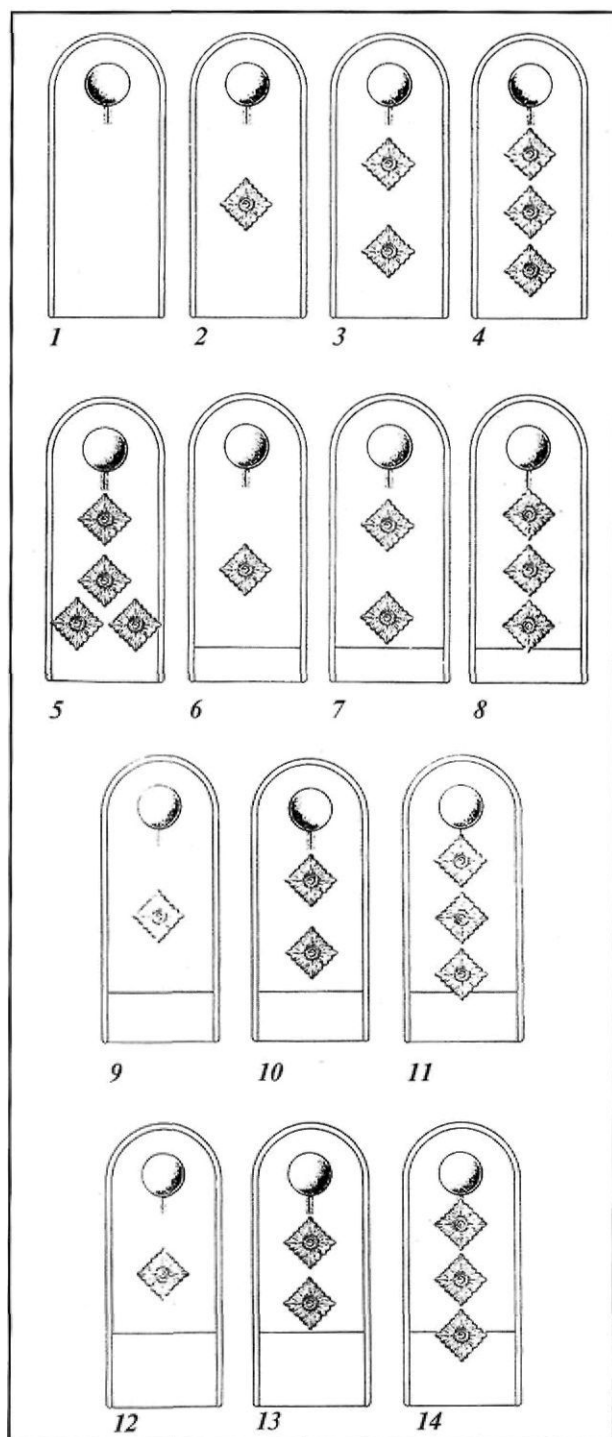
Набор добровольцев в дивизию был объявлен 28 апреля 1943 г., на призыв откликнулось не менее 70 тыс. молодых галичан, из числа которых в ряды дивизии были приняты 13—14 тыс. Остальные добровольцы были включены в состав германской полиции и составили пять новых полицейских полков (номера: с 4-го по 8-й — по общей нумерации с полками дивизии). В июле 1943 г. были сформированы 4-й и 5-й полки, в августе — 6-й и 7-й. В дальнейшем они были упразднены, а их личный состав направлен на пополнение дивизии; 8-й полк был расформирован вскоре после его создания в ноябре 1943 г.

Унтерштурмфюрер 14-й дивизии войск СС «Галиция», 1944 г. Одет в стандартное обмундирование войск СС с петлицами и нарукавным знаком украинской дивизии. На груди — ленточка Железного креста II класса

Обучение добровольческой дивизии СС «Галиция» проводилось в лагере «Дебица» на территории Генерал-губернаторства. В это же время 350 офицеров и около 2000 унтер-офицеров были отправлены в Германию для подготовки в соответствии с требованиями СС. Хотя многие из офицеров дивизии были галичанами, большинство старших командных должностей занимали немцы (в том числе фольксдойче). Немцами были и два первых командира дивизии — бригадефюрер СС В. Шимана и сменивший его 20 ноября 1943 г. Ф. Фрайтаг. По общей номенклатуре войск СС дивизии был присвоен № 14, а трем ее гренадерским полкам — 29, 30 и 31. Кроме того, в ее составе имелись следующие дивизионные части: фузилерный батальон, противотанковая рота, артиллерийский полк, зенитный дивизион, саперный батальон, отдел связи, части снабжения и материально-технического обеспечения.

В апреле 1944 г. дивизия была отправлена в Нойхаммер (Силезия) для дальнейшего обучения. В мае ее лично проинспектировал Гиммлер, впервые обратившийся к солдатам и офицерам дивизии не как к галичанам, а как к украинцам. В июле так и не завершившая своего обучения дивизия прибыла на фронт и была брошена против наступающей Красной Армии под Броды. Попав в окружение, в девятнадцатидневных жестоких боях она была почти полностью унич-

Погоны Украинской национальной армии (УНА), 1945 г.: 1 — стрелец; 2 — ройовий; 3 — чотовий; 4 — бунчужный; 5 — подхорунжий; 6 — хорунжий; 7 — поручик; 8 — сотник; 9 — майор; 10 — подполковник; 11 — полковник; 12 — генерал-хорунжий; 13 — генерал-поручик; 14 — генерал-полковник

тожена. Из 14 тыс. солдат и офицеров лишь 3 тыс. вырвались из окружения. Остальные погибли, попали в плен или присоединились к действовавшим в лесах группам УПА.

Несмотря на сокрушительный разгром под Бродами, дивизия была быстро восстановлена. Ее переформирование было проведено в августе—ноябре 1944 г. в Нойхаммере, куда были направлены запасной полк дивизии, насчитывавший около 8 тыс. человек, а также добровольцы, служившие в 4-м и 5-м галицийских полицейских полках, сформированных из «избытка» апрельского набора 1943 г. С 12 ноября 1944 г. дивизия стала официально именоваться 14-й гренадерской дивизией войск СС (украинская № 1), что свидетельствовало об изменении отношения руководства СС к принципу этнической чистоты своих формирований.

В боевых действиях на фронте дивизия больше не участвовала. Осенью 1944 г. один из ее полков был выделен для подавления Словацкого национального восстания, а в январе 1945 г. вся дивизия была отправлена в Югославию для борьбы с местными партизанами, однако уже не принимала участия в крупных боевых операциях. После капитуляции Германии большая часть дивизии (около 10 тыс. человек) прорвалась в Австрию и сложила оружие перед англичанами, в то время как 4,7 тыс. ее солдат и офицеров были взяты в плен советскими войсками.

Украинская национальная армия. С первых месяцев войны Германии против СССР большое количество украинцев (как военнопленных, так и гражданского населения) влились в германскую армию и служили в качестве «добровольных помощников» в германских частях или в составе отдельных формирований, таких как, строительные батальоны, части снабжения, охранные и антипартизанские отряды. В создании этих частей определенную роль сыграла и Организация украинских националистов, направлявшая на фронт немногочисленные группы своих сторонников, именовавшиеся «корпусами» и «дивизиями» Украинской национальной армии.

Весной 1943 г. все украинцы, служившие в рядах вермахта, а также в некоторых батальонах «шума», были объявлены солдатами Украинской освободительной армии («Українського визвольного віска» — УВВ). Однако это про-

пагандистское мероприятие оказалось фикцией даже в большей степени, чем создание РОА, поскольку в отличие от последней УВВ не имело даже номинального политического центра, каким был возглавлявшийся А.А. Власовым «Русский комитет». Лишь в самом конце войны украинцы получили возможность создать собственные вооруженные силы с таким же статусом, какой имели Вооруженные силы Комитета освобождения народов России (КОНР).

При поддержке А. Розенберга 12 марта 1945 г. в Веймаре был образован Украинский национальный комитет под председательством генерал-поручика П. Шандрука, объявивший о создании Украинской национальной армии (УНА). В составе германских вооруженных сил к этому времени действовала лишь одна украинская дивизия — 14-я гренадерская дивизия войск СС, переименованная 25 апреля в 1-ю дивизию УНА (до 15 тыс. человек). В дополнение к ней в Германии началось формирование 2-й дивизии (первоначально как противотанковой бригады) под командованием полковника П. Дьяченко, в состав которой были включены добровольцы различных вспомогательных формирований, дислоцированных в районе Берлина.

К 28 марта 2-я дивизия УНА имела 3 батальона общей численностью 1,9 тыс. человек и в таком составе приняла присягу на верность украинскому народу и государству. Вслед за ней к 5 апреля была сформирована «бригада особого назначения» (парашютная) в составе 2 батальонов (400 человек) под командованием полковника М. Бульбы-Боровца. Оба соединения были переброшены в Чехию и вошли в оперативное подчинение группы армий «Центр». Сюда же была направлена «бригада вольного казачества» (350 человек) под командованием полковника Терещенко. О присоединении к УНА объявили также украинский запасный полк в Дании (5 тыс. человек) и два полка, несшие охранную службу в Бельгии и Голландии (всего до 1 тыс. человек).

Рассчитывая на включение в состав Вооруженных сил КОНР многочисленных украинских формирований, Власов пытался склонить Шандрука к вступлению в КОНР и предлагал ему пост своего первого заместителя по воен-

*Украинская "помощница ПВО", 1945 г.
На кепи — желто-голубая кокарда «помощников
ПВО» из восточно-украинских областей*

ным и политическим делам, однако Шандрук отказался, так как считал, что Украина сможет добиться независимости лишь в том случае, если ее вооруженные силы сохранят свою полную самостоятельность.

«Помощники ПВО». Украинская молодежь, вербовавшаяся с марта 1944 г. во «вспомогательную службу ПВО», поступала в распоряжение «Боевой специальной команды Гитлер-югенда Юг» со штабом во Львове. В результате первого набора для люфтваффе было завербовано 5933 молодых украинца, большая часть из которых была направлена в ПВО, а остальные — в транспортную службу и в подразделения связи; 250 юношей были признаны годными для обучения на унтер-офицерских курсах войск СС. По состоянию на 31 марта 1945 г. среди «помощников ПВО» числилось 7668 выходцев из Украины и Галиции, в том числе 6547 юношей и 1121 девушка.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Эстония.....	6
Латвия.....	11
Литва.....	33
Белоруссия.....	36
Украина.....	41
Список использованной литературы и архивных источников.....	46

Впервые в России —
книги уникальной военно-исторической серии
«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

- ❏ Первая мировая война 1914-1918. Кавалерия Российской Императорской Гвардии
- ❏ Гражданская война в России 1917-1922, Белые армии
- ❏ Гражданская война в России 1917-1922. Красная Армия
- ❏ Гражданская война в России 1917-1922. Национальные армии
- ❏ Гражданская война в России 1917-1922. Войска интервентов
- ❏ Вторая мировая война 1939-1945. Русская освободительная армия
- ❏ Вторая мировая война 1939-1945. Восточные легионы и казачьи части в вермахте
- ❏ Вторая мировая война 1939-1945. Пехота вермахта
- ❏ **Вторая мировая война 1939-1945. Восточные добровольцы в вермахте, полиции и СС**